

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

✱ — ✱
XLI.
✱ — ✱

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 5-й.

Воскресенье, 3-го февраля.

1908.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.

Харалампiевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНИЕ № 5.

*** Отдѣлъ оѳфициальный. ***

1. Распоряженія Епархіального Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Отъ Кишиневской духовной Консисторіи. 4. Отъ редакціи. (Страницы 25—28).

*** Отдѣлъ неоѳфициальный. ***

1. Идея царства Божія, какъ сущность христіанства. 2. Беѣда Преосвященнѣйшаго Владимира съ воспитанниками семинаріи 17 января. 3. Опытъ духовной жизни. 4. Посѣщеніе монастырей Преосвященнымъ Владимиромъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ. 5. Мои воспоминанія. 6. Старый и вѣчно новый вопросъ о псаломщикахъ. 7. Письмо въ редакцію. 8. Извѣстія и замѣтки. 9. Объявленія. (Страницы 153—194).

При этомъ № прилагается листокъ Христо - Рождественскаго Братства № 220, и приложение къ листкамъ № 27.

**Цѣна годовому изданію 6 руб. съ пересылкою,
а за мѣсяць 50 коп.**

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Леовская ул., № 51.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За перемѣну адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей дополнительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о гонорарѣ, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы марки на пересылку; невостребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

1908 годъ. ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. Февраля 3.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объявляется благодарность епархіального Начальства:

Причту и прихожанамъ церкви села Распоень, 3-го округа Оргѣвскаго уѣзда, за пріобрѣтеніе ими церковной утвари, всего на сумму 116 руб.; жителямъ с. Шибки, 3-го округа Оргѣвскаго уѣзда, Василю *Штирбу* и Надеждѣ *Клинокъ* за пожертвованіе каждымъ изъ нихъ по 100 рублей на покупку новаго колокола для мѣстной церкви; Чишме—Варуитскому сельскому *обществу* за даръ церкви участка усадебной земли въ 169 кв. саж. и ассигнованіе 150 руб. на постройку на семь участкѣ дома подъ помѣщеніе для псаломщика.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Діаконъ—псаломщикъ церкви села Леово, Измаильскаго уѣзда, Георгій *Агура* опредѣляется на священническое мѣсто къ церкви с. Копкуй, Бендерскаго уѣзда (22 января), діаконъ—псаломщикъ церкви села Распоень, 3-го округа Оргѣвскаго уѣзда, Владимиръ *Кирица* опредѣляется на вакантное священническое мѣсто къ церкви Хировскаго женскаго скита (23 января); состоящій на должности псаломщика при церкви с. Старыхъ-

Дубосарь, 2-го округа Кишиневского уѣзда, священникъ Іустинъ *Важинскій* опредѣляется на священническое мѣсто къ церкви с. Точень, Измаильскаго уѣзда (25 января).

ПЕРЕМѢЩЕНІЕ.

Священникъ церкви с. Точень, Измаильскаго уѣзда, Димитрій *Димовъ* перемѣщается на священническое мѣсто къ церкви с. Алуать, того же уѣзда, согласно прошенію (22 января)

УТВЕРЖДЕНІЯ.

Утверждаются въ должности псаломщика: Георгій *Болбочанъ* при церкви с. Коленкоуць, Хот. у., (18 янв.), Мануиль *Араповъ* при ц. с. Волошкава, Хот. у., (24 янв.), Θεодоръ *Тукіановъ* при ц. с. Башкаліи, Бен. у. (25 янв.).

УВОЛЬНЕНІЯ.

а) Увольняются за штатъ: священникъ церкви с. Гассанъ-Батырь, 4-го округа Аккерманскаго уѣзда, Димитрій *Кирановъ*, по болѣзни и преклонности лѣтъ (23 января), священникъ церкви с. Скумпіи, 3 округа Бѣлецкаго уѣзда, Іоаннъ *Бучучановъ* (24 января).

б) Увольняются: псаломщикъ церкви с. Зарожанъ, Хотин. у., Діомидъ *Левуцкій*, согласно прошенію (21 января), псаломщикъ церкви с. Чичмы, Изм. у., Михаилъ *Разнованъ* (21 янв.)

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія:

С. Коновка, 1 окр. Хот. уѣзда, 408 д. м. п. и 300 р. каз. жалованья (съ 17 сентября); с. *Гордѣнешты*, Хот. уѣзда, 673 д. м. п., 33 д. з. (съ 22 декабря); с. *Парканы*, 3 окр. Орг. уѣзда, 320 д. м. п., 33 д. з. и 300 р. каз. жал. (съ 20 декабря); с. *Кайнаръ*, 2 окр. Бенд. у., 680 д. м. п. 33 д. з., церк. домъ (21 янв.) и новооткрытыя:—с. *Гассанъ—Батырь*, 4-го округа

Аккерманскаго уѣзда, 1508 д. м. п., 120 десятинъ земли, 825 руб. общественнаго жалованія, церковный домъ (съ 23 января); Преображенскій соборъ г. *Болграда*, Измаильскаго уѣзда (второе мѣсто). 2958 д. м. п., 60 десятинъ земли (24 января); с. *Скумпія*, 3-го округа Бѣлецкаго уѣзда, 645 д. м. п., 33 дес. земли (съ 24 января).

б) Псаломщическія:

Хотинскаго—уѣзда с. *Коржуцы*; Бендерскаго уѣзда—с.с. *Казакія* и *Чичма*; Ориѣвскаго уѣзда—с. *Распоены*; Аккерманскаго уѣзда—с.с. *Акмангутъ* и *Пандакія*; Измаильскаго у. с. *Анадоль*.

УМЕРШІЕ.

—||— Священникъ Свято-Преображенскаго собора г. Болграда, Измаильскаго уѣзда, Михаилъ *Казанакли*, (22 января), заштатный священникъ церкви села Кременчука, 1-го округа Сорокскаго уѣзда, Евфимій *Спояловъ* (17 ноября), и. д. псаломщика церкви с. Зембрень, Кишинев. уѣзда, Димитрій *Димитріу*, ц. с. *Анадоль*, Изм. у., Александръ *Макиревичъ* (25 янв.).

III.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владимира, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, въ Духовную Консисторію поступило предложеніе слѣдующаго содержанія:

«На мое имя нерѣдко поступають жалобы псаломщиковъ на неудѣленіе имъ священниками законной части изъ братскихъ доходовъ. По производимымъ разслѣдованіямъ въ большинствѣ случаевъ жалобы эти оказываются справедливыми. Не усматривая нужды напоминать о тяжести таковыхъ проступковъ, необходимымъ нахожу объявить духовенству епархіи, что за удержаніе причитающей по закону псаломщику части его доходовъ виновные священ-

ники будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности съ обязательствомъ возвратить удержанную часть четверицею».

Владимиръ Епископъ Кишиневскій.

IV.

Отъ редакціи.

а) На стипендію имени д. с. с. А. М. Пархомовича поступило отъ священника с. Ларги Петра Вас. Поповича—10 р., отъ священника с. Черной Павла Аванасьева—2 р. (удержано изъ слѣдуемаго ему гонорара за статьи, согласно его желанію),—приписано процентовъ на стипендіатскій капиталъ по книжкѣ сберег. кассы—5 р. 77 к., всего—17 р. 77 к., а съ прежде поступившими (229 р. 47 к. см. № 1, 1908 г.)—247 р. 24 к. Книжка гос. сбер. кассы № 41293.

б) На памятникъ Анастасіи Димитріевнѣ Ризо поступило отъ Эмилиі Ивановны Ивановой—1 р., отъ Е. С.—50 к., отъ А. К.—50 к., всего—2 р., а съ поступившими прежде (39 р. 50 к.)—41 р. 50 к. Книжка сберегательной кассы № 48404.

1908 годъ. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. Февраля 3.

Идея царствія Божія, какъ сущность христіанства.

Внимательное знакомство съ Евангелиемъ ясно указываетъ на ту центральную и основную идею, которая проникаетъ всю проповѣдь Спасителя. Этой идеей является идея Царствія Божія. Это—центральный пунктъ, вокругъ котораго вращается вся евангельская проповѣдь, конечный идеаль челоѳческого существованія. Къ нему сходятся всѣ нити евангельскаго благовѣстія, и въ немъ же получаютъ свое начало и направленіе. Само Евангеліе называетъ себя Евангелиемъ царствія, доброю вѣстью о Царствіи Божіемъ. Свою проповѣдь Спаситель начинаетъ доброю вѣстью о приближеніи этого царства. Въ благовѣстіи этого Царства Спаситель видѣлъ цѣль своего посланничества на землю. „Земное“ Царство слишкомъ угнетало челоѳчество, и Спаситель пришелъ къ нему съ доброю вѣстью о Царствіи Божіемъ, которое „не отъ міра сего,“ но должно воплотиться въ немъ. Страдающее челоѳчество давно тосковало и тоскуетъ о лучшемъ, идеальномъ устройствѣ „земли“, и Спаситель указываетъ челоѳчеству на Царство Божіе, какъ на идеаль и задачу его жизни.

Все земное служеніе Спасителя преслѣдовало осуществленіе идеи Царства Божія. Вотъ почему и евангелисты Матѳей и Лука характеризуютъ дѣятельность Спасителя, какъ проповѣдь Цар-

ства Божія: „и ходилъ Иисусъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ, уча въ синагогахъ ихъ, проповѣдая Евангеліе царствія“¹⁾).

Послѣдніе дни своей земной жизни Спаситель также посвятилъ бесѣдамъ о Царствіи Божіемъ. Словомъ, идея Царствія Божія жизненный нервъ, главная тема евангельскаго благовѣстія. Отъ этой идеи все исходитъ и къ ней возвращается, такъ что нельзя найти въ Евангеліи ни одного слова, ни одного дѣйствія, что не относилось бы къ Царствію Божію. Ея прямому или косвенному уясненію посвящены почти всѣ рѣчи Спасителя и притчи, обращенныя къ народу, и сохранившіяся въ Евангеліи молитвы къ Богу—Отцу. Вотъ почему, „слово истины“, которое съѣтъ Сынъ Человѣческой, есть „слово царствія“, тайны, имъ открытыя, суть „тайны Царствія“, истинные Его послѣдователи суть „сыны царствія“²⁾».

Характеръ „Царствія Божія“ очень сложный и многосторонній.

Уже притча о сѣятелѣ рисуетъ сложность идеи „Царства Божія“. Эта притча указываетъ тѣ условія, при которыхъ сѣмя Слова Божія можетъ произвести плоды царствія на почвѣ нашего сердца.

Произрастаніе этихъ плодовъ обусловливается нравственною воспримчивостью, иначе Слово Божіе пройдетъ мимо насъ,—нравственною глубиною, безъ коей оно не укоренится въ насъ,—наконецъ, нравственною энергіей, безъ которой оно не осилитъ противодѣйствующихъ вліяній.

Царствіе Божіе, будучи „царствомъ не отъ міра сего“, должно воплотиться на землѣ. Для неба оно уже совершившійся фактъ, тамъ оно уже нашло свое воплощеніе и осуществленіе; для земли же оно является идеаломъ и задачей жизни. Отсюда и Спаситель говоритъ о немъ, какъ о чемъ-то вѣчно растущемъ и совершающемся въ условіяхъ земного существованія.

Являясь идеаломъ для человѣчества, оно постепенно и медленно осуществляется въ его жизни. Оно подобно зерну горчич-

¹⁾ Мѡ. X, 6. Лк. IX, 2; X, 9, 11.

²⁾ См. В. Соловьевъ. Соч. VI, 300.

ному, залегшему въ нѣдрахъ земли и постепенно развившемуся въ громадное дерево, подъ густыми вѣтвями котораго находятъ пріютъ „птицы небесныя“. И Царство Божіе, хотя медленно, разовьется во всемірныи братскій союзъ. Земная жизнь—вотъ область зарожденія и развитія Царствія Божія. Зародившись въ нѣдрахъ земли, обогрѣтая любовью и напитанная вѣрою, она могуче разовьется въ всеобъемлющее начало, кототое объединитъ собою все живущее. „Царствіе Божіе, говоритъ свящ. Чельцовъ, на землѣ должно пустить корни свои, углубиться въ сердца человѣческія, ороситься ихъ вѣрою, напитаться надеждою, согрѣться любовью. Безъ ростка на землѣ не будетъ ничего и на небѣ, безъ корней въ живущемъ земномъ оно не укрѣпится ни въ чемъ духовномъ“¹⁾).

Первоначальнымъ источникомъ зарожденія Царствія Божія является сердце человѣческое, гдѣ и пускаетъ корни. Постепенно развиваясь, оно овладѣваетъ всѣмъ существомъ человѣка. Поэтому справедливо, что Царствіе Божіе—внутри насъ есть²⁾).

Но окрѣпши въ тайникахъ сердца человѣческаго, оно не можетъ тамъ оставаться и таиться. Внутренняя сила, выросшая и развившаяся тамъ, не въ состояніи быть подъ спудомъ, а всегда рвется вылиться наружу, дабы воздѣйствовать на окружающее. Такая сила психологически не можетъ быть «мертвымъ капиталомъ», но всегда стремится къ своему воплощенію вовнѣ. Человѣкъ съ богатой внутренней жизнью чувствуетъ потребность проявить ее, воплотить въ жизни.

Такъ и Царствіе Божіе, привившись къ внутреннему человѣку, изъ сердца переходитъ въ жизнь, изъ мыслей и чувствованій въ дѣла, поступки, преображая жизнь сообразно идеѣ Царствія Божія. Свѣтомъ Царствія Божія освѣщается тогда вся жизнь со всѣми ея дѣлами и людскими отношеніями.

Проникая и воздѣйствуя на жизнь, слово Царствія Божія производитъ тамъ великое броженіе, почему и сравнивается съ закваской или бродиломъ. Произведя броженіе, оно уподобляетъ

¹⁾ Христіанинъ 1907 г, окт., 247.

²⁾ Лук. XVII, 21.

себѣ всѣ элементы окружающей среды, способные къ такому уподобленію.

Уподобляя себѣ все, Царствіе Божіе имѣетъ силу надъ всѣмъ, и для того, чтобы получить его, необходимо отказаться отъ всего остального. Царствіе Божіе поэтому уподобляется сокровищу, бисеру, нашедши которые, человѣкъ продаетъ все. Отрекаясь отъ всего для Царствія Божія, человѣкъ, говоритъ В. С. Соловьевъ, ничего не теряетъ, ибо въ Царствіи этомъ заключены всѣ блага и полнѣйшее и окончательное удовлетвореніе всѣмъ потребностямъ человѣческимъ: здѣсь рѣка живой воды; здѣсь древо жизни, плоды котораго не истребляются и не тлѣютъ. Царствіе Божіе не есть какой-нибудь предметъ, отдѣльный отъ другихъ предметовъ, оно есть истинное устройство всего существующаго, такое *устройство, въ коемъ ничто не вредитъ другому* и ничто не пропадаетъ¹⁾.

Идея Царствія Божія требуетъ, чтобы человѣкъ ничего не ставилъ выше его или наравнѣ съ нимъ. Интересы Царствія Божія должны господствовать надъ всѣми остальными интересами. Все должно быть согласовано съ нимъ, чѣмъ, конечно, нисколько не требуется однообразіе и исключительность. Ничто хорошее не исключается Царствомъ Божіимъ. Признаніе Царства Божія единственнымъ благомъ не равносильно отрицанію всѣхъ другихъ благъ. „Оно есть единственное благо, говоритъ В. С. Соловьевъ, не въ томъ смыслѣ, что вовсе нѣтъ другихъ благъ, а въ томъ, что оно одно стоитъ всѣхъ и всѣ въ себѣ совмѣщаетъ, а поэтому все нужно отдавать за одно, чтобы въ одномъ и чрезъ одного получить все“²⁾.

Что же такое Царство Божіе по своему внутреннему содержанию?

По Гарнаку, Царство Божіе „наступаетъ для каждаго въ отдѣльности: оно основывается въ душѣ человѣческой, и человѣкъ принимаетъ его. Царствіе Божіе есть Боговластіе; власть пресвятаго Бога въ отдѣльныхъ сердцахъ человѣческихъ, сло-

¹⁾ В. С. Соловьевъ. т. IV, 550.

²⁾ Ibid. 551.

вомъ. оно Самъ Богъ съ своей силой; власть его простирается на внутренній міръ и только внутреннимъ міромъ можно оцущать его“.

По словамъ Ренана, считающаго эту идею центральной, Спаситель разумѣлъ ее различно. Царствіе Божіе—то царство нищихъ, то успѣхъ добра, какъ лучшій порядокъ вещей, Царство правды, водворенію котораго каждый вѣрующей долженъ содѣйствовать по мѣрѣ своихъ силъ, то Царство душъ, основанное на человѣческой свободѣ“. По Толстому, „оно не во внѣшнемъ мірѣ, а въ душѣ людей“.

Со взглядомъ Вл. С. Соловьева мы отчасти знакомы.

По нему, Царствіе Божіе, начинаясь и зарождаясь внутри человѣка, выходитъ наружу, дабы воздѣйствовать на окружающую среду. Царствіе Божіе не есть только личное достояніе, вопросъ личного спасенія, а задача всего человѣчества, которое должно воплотить его во всѣхъ своихъ отношеніяхъ и учрежденіяхъ. „Мы должны желать, говорить онъ, чтобы Царствіе Божіе было во всемъ, чтобы Богъ былъ все во всѣхъ и всѣ были едино въ немъ“. Мы жаждемъ вселенскаго Царствія Божія, какъ торжества дѣла Божія на землѣ.

Царствіе Божіе не только внутри насъ, но и внѣ насъ. Наличие Царствія Божія внутри насъ даетъ намъ вѣру въ то, что Богъ царствуетъ и независимо отъ насъ и во внѣшнемъ мірѣ. Сердечное расположеніе, образующее внутреннее Царствіе Божіе „заставляетъ насъ стараться о полнотѣ и цѣлости этого Царства. То Царствіе Божіе, которое внѣ насъ, хотя уже и приблизилось къ намъ, но для того, чтобы войти въ него и овладѣть имъ, усвоить его себѣ, необходимы труды и усилія, дабы устранить всякое противорѣчіе между нашимъ чувствомъ и жизнью, между нашимъ внутреннимъ расположеніемъ и нашей видимой дѣйствительностью“¹⁾).

Внутреннее Царствіе Божіе только возможность, которая должна перейти въ дѣйствительность: человѣкъ долженъ проявить, обнаружить скрытое въ немъ Царствіе Божіе.

¹⁾ Ibid. IV, 543.

Царствіе Божіе, „совершенное въ вѣчной божественной идеѣ“, есть нѣчто совершаемое для насъ и чрезъ насъ. Съ этой стороны оно есть „наше“ дѣло, задача нашей дѣятельности. Осуществляется оно не разрозненными усиліями отдѣльныхъ личностей, а совмѣстными усиліями всего человѣчества.

Идея Царствія Божія, тая въ себѣ безусловное начало прогрессивности—безконечнаго развитія человѣчества, обязываетъ христіанъ объ устраненіи тѣхъ мірскихъ порядковъ и учрежденій, которые ничего общаго съ Царствіемъ Божіемъ не имѣютъ. Идея Царствія Божія обязываетъ принимать только то, что достойно служить ему. Поэтому христіане должны заботиться не о сохраненіе и укрѣпленіи *во что бы то ни стало* данныхъ соціальныхъ формъ и группъ въ мірскомъ человѣчествѣ, а напротивъ объ ихъ перерожденіи и преобразованіи въ христіанскомъ духѣ, объ истинномъ введеніи ихъ въ сферу Царствія Божія. Словомъ, идея Царствія Божія необходимо приводитъ насъ къ обязанности дѣйствовать для осуществленія христіанскихъ началъ въ общественной жизни, для преобразованія въ духѣ высшей правды всѣхъ нашихъ общественныхъ формъ и отношеній“¹⁾.

Взгляды Гарнака и Толстого на сущность Царствія Божія, будучи сами по себѣ односторонними, свое примиреніе находятъ во взглядѣ Вл. Соловьева, который, поэтому, и нужно признать единственно правильнымъ.

Всѣ они видятъ въ идеѣ Царствія Божія центральную евангельскую идею. Христіанство, съ ихъ точки зрѣнія, проповѣдь Царствія Божія. Царство Божіе, по этимъ взглядамъ, достояніе не неба только, а и земли, гдѣ осуществленіе его представляетъ продолжительный процессъ роста и развитія. Царствіе Божіе, далѣе, несетъ съ собой миръ, радость, счастье. Оно—Царство правды и свободы; отсутствіе страданій.

Обобщая всѣ эти черты Царства Божія, мы получаемъ правильный взглядъ на его сущность, взглядъ, находящій полное свое оправданіе и въ священномъ текстѣ.

¹⁾ Ibid. VI, 306..

„Ищите прежде Царствія Божія и правды Его и все это приложится вамъ“, ¹⁾ говорилъ Спаситель въ своей нагорной бесѣдѣ.

Здѣсь отдѣняется одна черта Царствія Божія—правда, праведность. Что такое эта правда?

Спаситель неоднократно предостерегалъ евреевъ отъ правды фарисейской, желая, чтобы ихъ правда не была похожа на правду фарисейскую. Праведность же фарисейская—праведность внѣшнихъ поступковъ, словъ, далеко не совпадающихъ съ дѣлами, преобладаніе мертвой буквы, а не животворящаго духа; у фарисеевъ не было жажды жизненнаго устройства по Божьи, а только склонность къ внѣшнему благообразію, лоску жизни. Поэтому, правда Царствія Божія по своимъ качествамъ и особенностямъ противоположна правдѣ фарисейской.

Наиболѣе полное опредѣленіе сущности Царствія Божія мы находимъ у ап. Павла, по которому оно „не пища и питіе, но праведность, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ“ ²⁾.

Такое опредѣленіе Царствія Божія совершенно отрицаетъ узко-матеріальное его пониманіе. Благами чисто вещественными, матеріальными не исчерпывается Царство Божіе. Не они составляютъ сущность его: блага вещественныя, необходимое слѣдствіе правды Божія Царства, что ясно видно изъ вышеприведенныхъ словъ Спасителя.

Духъ человѣческій не въ состояніи удовлетвориться только вещественными благами. Они источникъ, при исключительномъ своемъ господствѣ, зависти, вражды, духовнаго умерщвленія человѣка, мѣщанскаго счастья, животнаго довольства. Божье-то, что роднитъ, миритъ, единитъ. А таковы—праведность, миръ и радость.

Господство правды, праведности исключаетъ вражду, злобу, ненависть, предполагая братство, равенство.

Наличность же мира, являясь отрицаніемъ и отсутствіемъ горя, страданій, служитъ источникомъ радости, не узко-матері-

¹⁾ Мѡ. VI, 33.

²⁾ Римл. IV, 17.

альной, эгоистической, а любвеобильной, какъ сознанія полноты своего духовнаго бытія.

Но чтобы осуществилось такое Царствіе Божіе, необходимо: „Да будетъ воля Твоя, какъ на небѣ, такъ и на землѣ“. А это требуетъ значительныхъ усилій и энергіи со стороны воли человѣческой, ибо „Царствіе Божіе силой берется и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“¹⁾. Но основное требованіе воли Божіей — осуществленіе дѣятельной любви. Царство любви на землѣ, поэтому, и является самымъ полнымъ выраженіемъ и воплощеніемъ Царствія Божія на землѣ. Царствіе Божіе есть организація идеальныхъ отношеній, зиждущихся на царственномъ законѣ любви и человѣческой солидарности и всеединства. Царствіе Божіе, это то единое человѣчество, которое рисовалось великому апостолу языковъ. У него (человѣчества) какъ бы единая мысль, единое сердце, которое чутко прислушивается ко всякому страданію членовъ своего цѣлаго и немедленно отвѣчаетъ на него дѣятельною любовью.

Г. Евимовъ.

Бесѣда Преосвященнѣйшаго Владимира съ воспитанниками семинаріи 17 января.

17 января с. г. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, посѣтилъ мѣстную духовную семинарію, для личной бесѣды съ питомцами ея. Поводомъ къ этому послужили событія, имѣвшія мѣсто въ теченіе 3-хъ дней — 14, 15 и 16 января с. г. Несмотря на свой недугъ, Владыка съ чисто отеческой попечительностью рѣшилъ лично воздѣйствовать и по возможности успокоить воспитанниковъ, нарушившихъ правильное теченіе школьной жизни, выбившихся, такъ сказать, изъ обычной колеи.

Въ 9 часовъ утра Владыка просяждовалъ въ семинарскій залъ, гдѣ и былъ встрѣченъ пѣніемъ молитвы «Царю Небесный» и привѣтствіемъ: «исполла эти деспота».

¹⁾ Мѡ. XI, 11—12.

Въ началѣ своей бесѣды съ воспитанниками семинаріи Владыка выразилъ мысль, что ихъ нужды, желанія, просьбы ему уже извѣстны изъ личной бесѣды съ тѣми воспитанниками первыхъ 5 классовъ, которые въ качествѣ представителей этихъ классовъ являлись къ нему передъ этимъ и оставили у него даже письменное изложеніе своихъ заявленій, что этимъ представителямъ Владыка тогда же высказалъ свое мнѣніе о требованіяхъ учениковъ семинаріи, и у Владыки, по его словамъ, уже не было особенной необходимости являться въ семинарію, чтобы лично бесѣдовать о томъ же со всѣми воспитанниками семинаріи. Но Владыка хотѣлъ, чтобы его сужденіе о заявленныхъ воспитанниками требованіяхъ слышали не одни уполномоченные отъ классовъ, но всѣ воспитанники семинаріи, чтобы никто изъ нихъ не могъ потомъ отговариваться невѣдѣніемъ, и всѣ бы знали насколько основательны заявленныя ими требованія и подлежатъ ли они удовлетворенію. Занявшись разборомъ этихъ требованій, Владыка прежде всего обратилъ вниманіе на фактъ требованія учениками не увольнять изъ семинаріи воспитанниковъ, изъ-за которыхъ произошли беспорядки. Воспитанниками ставилось на видъ семинарскому начальству увольненіе этихъ учениковъ по одному подозрѣнію въ разбитіи стеколъ въ квартирахъ о. ректора и г. инспектора семинаріи. Владыка разъяснилъ ученикамъ неосмотрительность ихъ поступка: еще журналъ объ увольненіи вышеозначенныхъ учениковъ не былъ написанъ и не поступилъ на разсмотрѣніе Владыки, значитъ, еще до резолюціи Его Преосвященства, ученики, такъ сказать, напередъ предвосхищая исходъ дѣла, лишь по слухамъ судя, произвели въ семинаріи беспорядки, оскорбили семинарское начальство, а потомъ сами же пришли жаловаться Его Преосвященству на несправедливое отношеніе къ нимъ семинарскаго начальства. Небудучи вполне освѣдомлены о положеніи дѣла, воспитанники, естественно, допустили ошибку, когда стали утверждать, что правленіе семинаріи уволило учениковъ лишь по одному подозрѣнію въ разбитіи ими стеколъ. Къ одному изъ уволенныхъ предъявлено обвиненіе не въ томъ, что онъ билъ стекла, а въ

томъ, что въ ночь, когда этотъ проступокъ учениковъ имѣлъ мѣсто, онъ въ три часа ночи въ нетрезвомъ видѣ бродилъ по корпусу, хотя и не былъ пансіонеромъ, а жилъ на квартирѣ. Владыка обратилъ вниманіе воспитанниковъ не только на достовѣрность послѣдняго факта, но и на то, что этотъ воспитанникъ уже раньше былъ увольняемъ изъ семинаріи за участіе въ беспорядкахъ и вновь принятъ былъ въ семинарію лишь по особому ходатайству Правленія семинаріи предъ Учебнымъ Комитетомъ; что нетрезвое поведеніе и раньше ставилось въ вину этому воспитаннику.

При разсмотрѣніи слѣдующаго пункта петиціи, въ которомъ воспитанники семинаріи выражаютъ требованіе свободнаго доступа къ Его Преосвященству, Владыка не только выразилъ свою всегдашнюю готовность выслушивать ихъ жалобы и заявленія, но и напомнилъ имъ, что всего лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ, текущаго учебнаго года, при посѣщеніи семинаріи, имъ было предложено ученикамъ всѣ свои недоразумѣнія, происходящія въ учебной жизни, сначала предлагать на усмотрѣніе своего начальства, которое всегда ихъ выслушаетъ, а въ случаѣ если бы оно не исполнило ихъ желаній, обращаться лично ко мнѣ, а не рѣшать своимъ судомъ, не подбивать къ беспорядкамъ.

По вопросу о томъ, справедливо ли требованіе учениковъ, чтобы имъ дозволено было защищаться въ Правленіи семинаріи въ тѣхъ случаяхъ, когда кому-либо грозитъ за проступки увольненіе, или, по крайней мѣрѣ, разрѣшено было ознакомиться съ подлинными рапортами лицъ, обвиняющихъ ученика въ совершеніи проступковъ,—Владыка указалъ на прямое требованіе семинарскаго устава, запрещающаго сообщать результаты постановленій Правленія до утвержденія ихъ Преосвященнымъ, добавивъ слѣдующее: «Вамъ кажется, будто Правленіе семинаріи *не хочетъ* вамъ сообщать своихъ рѣшеній, скрываетъ отъ васъ изъ личныхъ цѣлей и побужденій, а между тѣмъ оно лишь исполняетъ законныя требованія семинарскаго устава. Конечно, на обязанности семинарскаго начальства лежитъ выясненіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла, особенно, если оно клонится, къ увольненію ученика изъ

семинаріи,—и въ особенно важныхъ случаяхъ Правленіе семинаріи могло бы, съ моего разрѣшенія, дозволить вамъ дать личное объясненіе предъ Правленіемъ обо всѣхъ обстоятельствахъ дѣла по обвиненію того или другого воспитанника въ проступкахъ, но требовать большаго было бы незаконнымъ дѣломъ, а потому и не подлежащимъ удовлетворенію».

Слѣдующее требованіе учениковъ объ удаленіи преподавателя французскаго языка, какъ правокатора, за то, что онъ сказалъ будто бы во 2-мъ классѣ фразу, которую потомъ онъ самъ приписалъ ученику 1-го кл. (о камнѣ, брошенномъ въ квартиру о. ректора, не попавшемъ въ голову послѣдняго), вызвало два замѣчанія со стороны Владыки: во 1-хъ, воспитанникъ лично сознался инспектору семинаріи въ произнесеніи инкриминируемой фразы, хотя и съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, во 2-хъ, если бы преподавателемъ и было сказано объ о. ректорѣ то, что онъ приписалъ ученику, то ученики, вступаясь за честь о. ректора, присваиваютъ себѣ непринадлежащую имъ власть: они берутся судить сами, между тѣмъ какъ по всей справедливости право опротестовать эту фразу, если только она дѣйствительно была сказана преподавателемъ, принадлежитъ отцу ректору: она его, прежде всего, задѣваетъ, ему и судить о ней.

Перейдя затѣмъ къ чтенію педагогическаго журнала Правленія семинаріи, въ которомъ говорится о проступкахъ учениковъ, изъ-за которыхъ возникли безпорядки, Владыка прочелъ весь обвинительный актъ противъ увольняемыхъ. Сказавъ потомъ, что послѣднее слово касательно возможнаго снисхожденія къ увольняемымъ Преосвященный оставляетъ за собою, онъ обратился къ питомцамъ семинаріи съ слѣдующею, согрѣтою отеческимъ чувствомъ бесѣдою: «Теперь я явился къ вамъ, не какъ начальникъ, а какъ отецъ, болящій сердцемъ за всѣхъ своихъ дѣтей. Три дня я не могъ спокойно ѣсть, три ночи я не могъ спокойно спать, слыша о вашемъ неблагоповеденіи. Я до конца хотѣлъ быть милостивымъ къ вамъ, хотя и знаю, что апостолъ говорить: *будь милостивъ, но съ разсмотрѣніемъ*. Я хотѣлъ быть милостивымъ безъ разсмотрѣнія. Я вѣрилъ юношамъ, когда

въ прошломъ году уволенные изъ семинаріи приходили ко мнѣ съ просьбой о милости, потому и теперь надѣялся, что юноши также оправдаютъ мое къ нимъ довѣріе. Я надѣялся до того, что, когда мнѣ сообщали, что нѣкоторые изъ членовъ семинарской корпораціи выражали неудовольствіе, говоря, что будутъ худые результаты моего долготерпѣнія, я все же ждалъ, продолжалъ ждать отъ юношей, что они образумятся. Но надежда обманула меня. Вы обидѣли меня своимъ поведеніемъ, пренебрегли моею къ вамъ любовью. Только одной любовью къ вамъ я руководился, когда въ октябрѣ мѣсяцѣ говорилъ вамъ здѣсь, въ этой залѣ.. Я видѣлъ слезы вашихъ отцовъ и матерей, пролитыя ими за своихъ дѣтей. А дѣти помнятъ ли свои обѣщанія родителямъ? Но я довѣрчиво отнесся и къ вашимъ мольбамъ, и ждалъ... Но всякому долготерпѣнію бываетъ конецъ. Совершенно постороннія лица мнѣ говорятъ о вашемъ неблагоповеденіи. На неблагоповеденіе я вамъ указывалъ не разъ, и въ семинарской церкви и въ классахъ. Ваше поведеніе въ церкви и на улицѣ у всѣхъ предъ глазами и его не одобряютъ. Вотъ вамъ примѣръ. Приходятъ ко мнѣ еще передъ праздниками Рождества Христова ученики коммерческаго училища и просятъ пожертвовать въ пользу ихъ школы, такъ какъ они устраиваютъ благотворительный спектакль. Узнавъ, что спектакль предположенъ на субботу, я выразилъ сожалѣніе, что юноши избрали временемъ развлечения вечеръ наканунѣ воскреснаго дня. На другой же день г. директоръ училища и ученики изъявили мнѣ сожалѣніе, что ранѣе не приняли во вниманіе этого соображенія, и обѣщали на будущее время не устраивать увеселеній подъ воскресный день. 1-я гимназія и реальное училище точно также изъявили полную готовность выполнить волю мою. Но вотъ устраивается техническій вечеръ 12 января, въ субботній день. Послѣ спектакля учащіеся свѣтскихъ учебныхъ заведеній всѣ разошлись по домамъ. И кто же остался танцовать до утра? Воспитанники семинаріи! Мнѣ и говорятъ: какъ же, молъ, такъ, намъ запрещаютъ, ученикамъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, а питомцамъ духовной школы разрѣшаютъ!

Ваше поведеніе справедливыя нареканія вызываетъ у народа,

Какими же пастырями они будутъ, если они теперь такъ себя держатъ?

Вы жаловались мнѣ, что у васъ въ семинаріи плохой столъ, что васъ плохо кормятъ. Я лично испробовалъ этотъ столъ, посѣтивъ въ прошломъ году семинарію, и нашель, что столъ и вкусенъ и обилень, что такой обѣдъ, какъ у васъ, и для меня желателенъ: обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ, причемъ 3-е блюдо—сладкое. И о. ректоръ заявилъ, что онъ самъ не всегда можетъ имѣть у себя обѣдъ изъ 3-хъ блюдъ и довольствуется нерѣдко двумя. Въ другихъ семинаріяхъ кормятъ гораздо бѣднѣе.

Да и дома вы всегда ли пользуетесь тремя блюдами? Многіе изъ васъ—сироты. И что же, развѣ дома нѣкоторымъ изъ васъ не приходится довольствоваться зачастую однимъ—двумя блюдами или даже иногда одной мамалыгой. Претензіи ваши были неосновательны.

Вы жалуется теперь на притѣсненія начальства, на строгость дисциплины; а посмотрѣли бы, какая дисциплина соблюдается въ католическихъ семинаріяхъ. Тогда бы вы сами сказали, что у насъ нѣтъ строгой дисциплины, вмѣстѣ съ вашими отцами, которые отъ начальства желаютъ именно тѣхъ мѣръ, которыя вамъ кажутся обременительными.

Сердце болитъ, когда слышишь ото всѣхъ о вашемъ дурномъ поведеніи. И я вынужденъ положиться на законныя рѣшенія Правленія семинаріи въ вашемъ дѣлѣ. Если послѣдуетъ для васъ строгое наказаніе, то пеняйте на себя; оно будетъ дѣломъ законнаго возмездія».

Рѣчь Преосвященнаго была прервана на время однимъ изъ учениковъ, пожелавшимъ лично оправдаться предъ Его Преосвященствомъ во взведенныхъ на него Правленіемъ семинаріи обвиненіяхъ. Разспросивъ его подробно, Владыка затѣмъ сказалъ нѣсколько напутственныхъ словъ воспитанникамъ семинаріи, упомянувъ, что быть можетъ, онъ надолго разстается съ ними, благословилъ ихъ и послѣ пѣнія молитвы „Достойно есть“ и слѣдовавшаго за нимъ привѣтственнаго пѣнія „Исполла эти деспота“, Владыка оставилъ залъ. Войдя въ сборную комнату пре-

подавателей, Владыка пригласилъ ихъ собраться къ нему въ 12 часовъ дня и вышелъ съ тѣмъ, чтобы сойти внизъ. Но шумъ учениковъ привлекъ его вниманіе; войдя въ залъ, Владыка еще разъ просилъ учениковъ успокоиться, чтобы не произошло болѣе прискорбныхъ случаевъ; болѣе благоразумныхъ Владыка просилъ воздѣйствовать на своихъ товарищей. Въ 11 часовъ Пресвященный отбылъ къ себѣ, пробывъ въ семинаріи въ отеческой бесѣдѣ съ учениками два часа.

Опытъ духовной жизни.

(Окончаніе *).

По окончаніи университета, состоя при посольствѣ, Н. Н. Неплюевъ почувствовалъ безсодержательность придворной столичной жизни. «Разъ вернувшись съ придворнаго бала, ложась спать, я съ ужасомъ спрашивалъ себя, говоритъ Неплюевъ, неужели вся жизнь пройдетъ неосмысленно. Милосердный Господь и это принялъ, какъ молитву. Какъ отвѣтъ на мой вопросъ, я увидѣлъ сонъ, точно предсказавшій мнѣ то, что я на дѣлѣ пережилъ 5 лѣтъ позже» (373 стр.).

Сознавъ, что воспитать дѣтей народа—величайшая задача жизни, Неплюевъ понималъ далѣе, что сдѣлать дѣтей народа способными творить добро не удастся на основахъ философіи Гегеля, Шопенгауэра или другихъ философовъ. Онъ вспомнилъ о Евангеліи, производившемъ благотворное вліяніе въ дѣтствѣ, и рѣшилъ познакомиться съ первоисточниками христіанскаго Откровенія.

«Прочтя Библию, я, говоритъ далѣе Неплюевъ, былъ пораженъ стройностью животворящаго духа подъ легкимъ покровомъ образной буквы...

Мнѣ стало вполнѣ ясно, что именно преступное и позорное отступничество громаднаго большинства христіанъ отъ вѣрности *верховному завѣту христіанскаго Откровенія дѣлаетъ преступнымъ и позорнымъ весь складъ умовъ, весь складъ*

*) См. «Киш. Еп. Вѣд». № 4 т. г.

симпатій, весь рутинный укладъ жизни. дѣлаеть такими бесплодными уроки Закона Божія въ христіанскихъ школахъ»...

Неплюевъ, по его словамъ, понялъ, что человѣчество, въ какія бы политическія и соціальныя формы ни укладывалась его жизнь, не будетъ оздоровлено, пока не будетъ *освящено святынею единой истинной христіанской нравственности—добровольною дисциплиною любви, дисциплиною братолюбія при свѣтъ любви къ Богу всеъмъ разумніемъ.*

Сознавая свои немощи избалованнаго барича, внутренне убѣжденный въ своемъ ничтожествѣ, и всемогущества Бога (*сила Божія могла въ немощахъ моихъ проявляться безъ насилія надо мною*, говоритъ Неплюевъ), онъ понялъ, что «всякая благотворительность, не начинающаяся съ миротворчества между тѣми, кому желаютъ добра, и Богомъ Живымъ,—только суета и самообманъ». Это убѣжденіе оградило его отъ бессистемной благотворительности и привело на путь созданія Трудового Братства.

Началъ онъ съ того, что взялъ 10 бѣдныхъ сиротъ, полюбилъ ихъ, какъ своихъ дѣтей, и старался сдѣлать ихъ своими духовными братьями.

Со стороны Неплюева, говоритъ онъ, была *сознательная любовь при свѣтъ любви къ Богу всеъмъ разумніемъ*, и со стороны дѣтей—лишь *личная отвѣтная любовь къ нему*, и это-то обстоятельство повело къ многимъ ошибкамъ, недоразумѣніямъ и скорбямъ.

Вторая ошибка состояла въ убѣжденіи Неплюева, общемъ всеъмъ гуманистамъ что всякая душа по природѣ христіанка,—не въ томъ смыслѣ, что она создана по образу и подобию Божію, а въ томъ смыслѣ, что она чужда грѣховности, что зло человѣческое—лишь ошибки ума.

Лишь на опытѣ Неплюевъ убѣдился въ громадномъ значеніи первороднаго грѣха и необходимости обособленія отъ зла, удаленія вредной закваски тамъ, гдѣ была опасность господства зла вслѣдствіе непротивленія ему.

Неплюевъ признается, что *драгоцѣнный опытъ, пережитый въ насъ* (т. е. въ Трудовомъ Братствѣ) *человѣчествомъ*, состоитъ въ томъ, что онъ *мучился, болѣлъ сердцемъ, волновался до потери здоровья и сна, уживался съ нераскаянными грѣшниками*, «и этого было достаточно, чтобы зло *возросло въ самоувѣренности и притязательности до желанія быть хозяиномъ положенія*, а добро подъ предлогомъ кротости, смиренія, терпѣнія и уваженія къ чужой свободѣ, стало робкимъ, въ угоду зла уступчивымъ и въ концѣ концовъ *потеряло увѣренность въ своемъ правѣ на свободу проявлять себя и быть хозяиномъ положенія на дѣль добра*. Имѣющіе уши слышати, да слышать!» (стр. 379).

Неплюевъ указываетъ затрудненія въ его дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія: 1) онъ первое время мирился съ тѣмъ, что воспитанники его были лишь «слушателями забывчивыми», когда нужно было быть исполнителями словъ; 2) несочувствіе общества (профессоръ Иванюковъ и г. Михайловскій въ «Отечеств. Запискахъ» отрицательно отнеслись къ идеѣ Неплюева воспитывать дѣтей народа) и отсутствіе единомыслія съ нимъ приглашенныхъ имъ для школы учителей, окончившихъ курсъ «христіанскихъ» школъ, а также препятствія со стороны отца, отъ котораго онъ матеріально зависѣлъ, не остановило его на половинѣ дороги: отъ вліянія учителей онъ ограждалъ дѣтей своимъ воздѣйствіемъ, отецъ согласился наконецъ выдѣлить ему имѣніе. *Въра* его не одну гору сдвинула на пути къ устроенію Трудового Братства.

«*Вся система воспитанія въ нашихъ школахъ вышла изъ повинновенія животворящему духу слова Евангельскаго*». И вотъ, чувствуя затруднительность *одному* вліять на всѣхъ дѣтей, старшіе въ его школѣ, усвоивъ евангельскую мысль— «кто пріиметь единого отъ малыхъ сихъ во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ»,—разобрали между собою *самыхъ трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи младшихъ товарищей*. Замѣтивъ доброе воздѣйствіе старшихъ на младшихъ, Неплюевъ предложилъ образовать *братскій союзъ* для этой цѣли.

По выходѣ изъ школы многіе изъ старшихъ выразили желаніе остаться вмѣстѣ и образовали братскую семью учителей, другіе разобрали у Неплюева землю въ аренду и образовали рабочую братскую семью. «Это и было началомъ Трудового Братства».

Въ теоріи признавая необходимость любить Бога всѣмъ разумѣніемъ, члены братства на практикѣ больше любили другъ друга и мирились со зломъ. А зло прокрадывалось изъ внѣшняго міра прежде всего въ группу учителей (два изъ нихъ издали 3 томика стихотвореній, воспѣвавшихъ правду Братства и радости братской жизни), въ «интеллигенцію Братства, которая вступала въ сношенія съ представителями либерализма, (*посѣщавшими Братство*), и современныхъ рутинныхъ понятій, сводящихся къ необходимости вкусить отъ древа позначія добра и зла. Результаты быстро сказались: «Нашелся и ренегатъ Братства, прежде любимый воспитанникъ и братъ», который влюбленный въ свой умъ, бросилъ Братство и осуществилъ свою угрозу повредить братству, изобразивъ Неплюева неискреннимъ и смѣшнымъ дуракомъ, (*слова Неплюева*) и все дѣло его—напыщенной комедіей мистическихъ лицемѣровъ.

Этотъ примѣръ повелъ къ рожденію недовольства, стали требовать большей свободы жизни, чтобы на отступленіе отъ единомыслія и единодушія на лонѣ Братства не смотрѣть какъ на измену. Тогда то *дума* Братства въ апрѣлѣ 1900 года заявила, «что кается передъ Богомъ въ томъ, что недостаточно требовала, какъ минимума нравственныхъ обязанностей, *отсутствія самодовольства во злѣ, честной рѣшимости вступить на путь тройного братскаго подвига въры, любви и труда*, и на будущее время не считаетъ болѣе себя въ правѣ полагаться на добрую волю каждаго, а *устанавливаетъ опредѣленные руководящія правила, мною (т. е. Неплюевымъ) предложенныя, ожидая отъ честности каждаго изъ членовъ Братства или принять ихъ въ руководство жизни на лонѣ Братства, или уйти изъ Братства, если онъ сообразоваться съ ними не желаетъ.*

Послѣ того какъ это постановленіе *думы* было осуществлено, многіе ушли изъ Братства и тогда духовный ростъ Братства сталъ, какъ говоритъ Неплюевъ, *по истинѣ чудеснѣй*. Послѣ этого черезъ 2½ года Неплюевъ, увѣренный въ прочности созданной имъ организациі, рѣшилъ матеріально обезпечить Братство, съ согласія матери и сестры, выдѣливъ часть своего имѣнія въ полную и неприкосновенную собственность центрального Братства, принявшаго на себя обязанности по содержанію храма, больницы и 2-хъ сельско-хозяйственныхъ школъ.

Спасло Братство и стало началомъ его духовнаго возрожденія—меньшинство. О, если бы Россія, переживающая нынѣ такую же внутреннюю смуту, какую пережило Трудовое Братство, поняла этотъ нашъ спасительный опытъ!—воскликаетъ Неплюевъ. «Драгоценный опытъ, въ насъ пережитой человѣчествомъ, состоитъ и въ томъ еще, что путемъ *мирнаго солиданія*, въ практичность котораго такъ мало кто вѣритъ, можно достигнуть безконечно большихъ и лучшихъ результатовъ, нежели тѣмъ *путемъ борьбы со зломъ* въ себѣ и въ окружающей жизни, которымъ такъ давно идетъ человѣчество, достигая при этомъ столь плачевныхъ результатовъ» (стр. 396).

Опытъ Неплюева, по его словамъ, доказываетъ, что въ сравнительно короткій промежутокъ времени пребыванія въ его сельско-хозяйственныхъ школахъ (въ женской 4 года, въ мужской 5 лѣтъ) возможно совершенное оздоровленіе души, воспитаніе нравственной потребности любить другъ друга, чтобы сдѣлать способными въ единомысліи исповѣдывать правду Божию («возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы»). Вѣра и любовь сдвинуть по городамъ и селамъ многія горы, преграждающія шестіе правды Божіей на землѣ; огнемъ святой любви оздоровится русскій народъ, если кто пожелаетъ воспользоваться духовнымъ опытомъ Трудового Братства. Передавая здѣсь сущность пути вѣры, пройденнаго Неплюевымъ въ опытѣ созданія Трудового Братства, мы ясно видимъ, что возлѣ Н. Н. Неплюева образовалось ядро, задавшееся цѣлью взаимнаго самовоспитанія, что оно въ одно время распалось, но дѣло не по-

гибло. Трудно предсказывать будущность этого опыта. Но фактъ отпаденія многихъ (большинства) отъ Неплюева еще не доказываетъ неудачи: можно на этотъ разъ припомнить, что и Спасителя нѣкогда оставили очень многіе, соблазнившись его ученіемъ о плоти и крови, предложенныхъ Имъ въ снѣдь своимъ ученикамъ.

Однако, заслуживаетъ вниманія и голосъ, исходящій отъ отщепенцевъ Н. Неплюева, во первыхъ, потому, что для безпристрастнаго сужденія всегда должна быть выслушана и противная сторона, во вторыхъ, потому, что самая постановка жизни въ Неплюевскомъ Братствѣ выясняется съ особенною рельефностью въ сочиненіи отщепенца Неплюева, Ивана Абрамова, «Въ культурномъ скиту» (среди неплюевцевъ). Быть можетъ, прослѣдивъ жизнь неплюевцевъ по сочиненію одного изъ выходцевъ, не смогшихъ ужиться среди Трудового Братства (эту задачу мы откладываемъ до слѣдующаго раза), мы яснѣе будемъ видѣть внутреннюю жизнь этого общества, трудности борьбы со зломъ и степень прочности самой организациі Братства. Припомнимъ, что въ цѣляхъ обстоятельнаго и всесторонняго обсужденія проекта организациі «религіознаго общества», предложеннаго Н. Н. Неплюевымъ, въ Кіевѣ образована еще въ 1906 г. комиссія, въ составъ которой вошли профессоръ духовной академіи (В. Завитневичъ и И. Никольскій) и нѣсколько лицъ въ свящ. санѣ (священники Алабовскій, Капраловъ, архимандритъ Димитрій и др.).

Василій Курдиновскій.

Посѣщеніе монастырей Преосвященнымъ Владимиромъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ въ 1907 году.

Въ прошломъ 1907 г., въ сентябрѣ, съ 7-го по 12-е число включительно, Преосвященнѣйшій Владимиръ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, выѣзжалъ изъ г. Кишинева въ Оргѣвскій уѣздъ для обозрѣнія монастырей, находящихся въ этомъ уѣздѣ.

Владыка выѣхалъ 7-го сентября въ 8 ч. утра по направленію къ Курковскому монастырю, куда прибылъ въ 12 часовъ дня. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ Преосвященнымъ настоятелемъ монастыря, Епископомъ Аккерманскимъ Аркадіемъ, вмѣстѣ съ братіей монастыря. Вечеромъ наканунѣ храмоваго праздника Владыка Владимиръ совершилъ всенощное бдѣніе, а на слѣдующій день божественную литургію. Въ служеніи принимали участіе: Преосвященный Аркадій, благочинный монастырей Архимандритъ Германъ, намѣстникъ Курковского монастыря архимандритъ Даніиль, іеромонахи и прибывшіе изъ Кишинева—каѳедральный протоіерей Николай Василевскій и епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Андрей Лелявскій. Пѣлъ хоръ Курковского монастыря, при участіи нѣсколькихъ пѣвчихъ архіерейскаго хора подъ управленіемъ регента священника Михаила Березовскаго. Въ храмѣ какъ наканунѣ праздника, такъ и въ самый праздникъ, была масса богомольцевъ, преимущественно изъ поселянъ окрестныхъ селъ. По предложенію Владыки, нѣкоторыя ектеніи на литургіи произносились на молдавскомъ языкѣ, при пѣніи на томъ же языкѣ „Господи, помилуй“ и „Подай Господи“.

Молитва Господня была пропѣта дважды: по-славянски и по-молдавски. По окончаніи литургіи Преосвященнымъ Владимиромъ былъ совершенъ благодарственный молебенъ по случаю чудеснаго избавленія нашего Государя и всей Царской Семьи отъ опасности во время плаванія въ Финляндскихъ водахъ. Предъ молебномъ Владыка сказалъ глубоко прочувствованное слово. „Великое огорченіе доставляютъ нашему возлюбленному Монарху“, говорилъ Владыка, „тѣ смуты, грабежи, поджоги и убійства, которыми страдаетъ наша родина. Находятся злодѣи, которые всѣми способами стремятся уничтожить наше государство. Были попытки даже лишить жизни Царя и его Семью. Но Богъ спасаетъ нашего возлюбленнаго Монарха. Спасаетъ Онъ отъ рукъ злодѣевъ, спасаетъ и отъ стихійныхъ бѣдъ, какъ спасъ Онъ его и на морѣ. Поэтому нашъ долгъ благодарить Бога за Его милости къ намъ и всегда молиться о благоденствіи Царя и родины“. По окончаніи богослуженія, при выходѣ изъ церкви. Вла-

дыка обратился съ другимъ назидательнымъ словомъ къ богомольцамъ, желавшимъ получить благословеніе, изъ коихъ большинство были простые поселяне. Обративъ вниманіе на то, что всякій богомолецъ долженъ быть сознательнымъ христіаниномъ, и, полагая, что нѣкоторые изъ присутствовавшихъ въ храмѣ не знаютъ сущности праздника, Владыка передалъ исторію праздника Рождества Богородицы, при чемъ выяснилъ, что подобно тому, какъ Богъ услышалъ пламенную молитву Богоотцевъ Іоакима и Анны и даровалъ имъ дочь, такъ Онъ услышитъ молитвы всѣхъ обращающихся къ Нему. „Нужно при этомъ“, говорилъ Владыка, „молиться за всѣхъ, безъ различія національностей, ибо и Господь Іисусъ Христосъ молился за всѣхъ и даже на крестѣ молился за своихъ враговъ“.

Съ 9 по 12 сентября Преосвященный Владимиръ посѣтилъ женскіе монастыри—Хировскій, Таборскій и Речульскій и мужскіе—Цыганештскій, Фрумошскій, Гербовецкій и Гиржавскій. Владыку въ каждомъ монастырѣ встрѣчалъ благочинный монастырей вмѣстѣ съ монастырской братіей. При пѣніи „Достойно есть“ Владыка входилъ въ церковь и, приложившись ко кресту и окропивъ себя св. водой, въ алтарѣ осматривалъ запасные Св. Дары, антиминсъ и другіе принадлежности престола. Въ это время діакономъ произносилась ектенія „Помилуй насъ, Боже“. Послѣ обычнаго отпуска съ провозглашеніемъ многолѣтія Императору, Царствующему Дому, Архипастырю и всей его паствѣ, Владыка выходилъ изъ алтаря, обращался съ назидательнымъ словомъ къ монашествующей братіи и преподавалъ благословеніе всѣмъ бывшимъ въ церкви. Предъ выѣздомъ изъ монастыря Владыка посѣщалъ настоятеля или начальницу монастыря, гдѣ велъ бесѣду по разнымъ вопросамъ, касающимся монастыря и монастырской жизни.

Въ своихъ назидательныхъ поученіяхъ, обращенныхъ къ монашествующимъ, Владыка обращалъ главнымъ образомъ вниманіе монашествующей братіи на назначеніе монастырей и побуждалъ иноковъ и инокинь исполнять тѣ обѣты, которые они дали, принимая монашество. „На недалекомъ разстояніи“, го-

вориль Владыка, обращаясь къ братіи Цыганештскаго монастыря, „я вижу не мало устроенныхъ обителей. Хотѣлось бы видѣть въ васъ, инокахъ, и жизнь, которая соотвѣтствовала бы даннымъ вами обѣтамъ, чтобы всѣ, приходящіе сюда, поучались у Васъ разнымъ добродѣтелямъ и, хотя на время, отдыхали бы здѣсь душою, не видя соблазновъ міра сего. Монастырь есть какъ-бы маякъ, путеводитель, который направляетъ жизнь въ ту или иную сторону. Онъ долженъ вліять на жизнь не только своимъ внѣшнимъ строемъ,—молитвою и постомъ, но и своею христіанскою жизнію. Таково назначеніе монастырей. Устраивается ли такъ ваша жизнь, чтобы другіе поучились у васъ? Если ваша жизнь ничѣмъ не отличается отъ мірской, то зачѣмъ и монастыри существуютъ. Одной молитвой и постомъ нельзя спастись монаху: нужна и жизнь соотвѣтственная. Смиреніе, послушаніе, нестяжательность,—вотъ что требуется отъ монаха. Поэтому вы, иноки, всегда должны помнить тѣ обѣты, которые дали Господу Богу; и если не исполняете ихъ, то больше оскорбляете Бога, чѣмъ люди мірскіе. Храните свои обѣты. Бодрствуйте и будьте внимательны къ себѣ. Помните, что вы должны служить образцомъ для другихъ. Въ частности, старшіе изъ васъ должны служить образцомъ для младшихъ, а послѣдніе должны жить въ послушаніи, ибо безъ послушанія нѣтъ и порядка. Подражайте своему Пастыреначальнику и тѣмъ святымъ отцамъ, которые должны служить для васъ примѣромъ. Этимъ вы будете способствовать благоустроенію своей обители“.

Въ поученіи къ монахинямъ Хировскаго скита Владыка, побуждая украшать свою жизнь добродѣтелью, говорилъ: „Вы оставили міръ со всѣми его удовольствіями, чтобы служить Христу. Вы называетесь Христовыми невѣстами, и, какъ таковыя, вы всегда должны быть въ одеждахъ хорошихъ. Вашъ женихъ Христосъ требуетъ отъ васъ убранныхъ вашей души: смиренія, послушанія, чтобы видѣвшіе ваши дѣла могли поучиться у васъ. Ваша жизнь должна быть въ данномъ случаѣ лучшею для другихъ книгою. И если видѣвшіе вашу жизнь поучатся отъ васъ, то, значить, вы послужили Христу“.

Владыка указывалъ въ своихъ поученіяхъ и на нѣкоторыя недостатки, замѣчаемые въ жизни монашествующей братіи. „Вы должны знать“, поучалъ Владыка иноковъ Гербовецкаго монастыря, „исторію монашества“. Прежде приходили въ монастырь учиться грамотѣ и благочестію. Вотъ цѣль основанія монастырей. Теперь большею частью бываетъ не такъ. Теперь не при всякомъ монастырѣ имѣется школа; не всякій монастырь, къ скорбію, можетъ похвалиться и соотвѣтствующею своему назначенію жизнію. Вспомните, что было прежде. Вспомните Троицко-Сергіевскую Лавру. Кто ее сдѣлалъ знаменитой? Преподобный Сергій. Онъ жилъ въ избушкѣ, а теперь тамъ находится богатая и знаменитая лавра. Одинъ человѣкъ создалъ ее своею богоугодною жизнію. Никакой уставъ не создастъ славы: ее можетъ создать только богоугодная жизнь. Но посмотрите, какъ удалась теперь монастырская жизнь отъ своего идеала: и въ монастыряхъ тѣ же страсти, что и въ мірѣ,—распри, нестроения, нетрезвость, непослушаніе. При такой жизни монастыри ничего не создадутъ; и чѣмъ дальше падаетъ ихъ жизнь, тѣмъ больше они утрачиваютъ свою цѣль. А между тѣмъ особенно теперь монастыри должны сіять своею духовною жизнію, чтобы Господь по молитвамъ избавилъ нашу родину отъ неурядиць. Ваша жизнь должна быть выше, нравственнѣе жизни другихъ. Ваше неосторожное слово, неосторожный поступокъ могутъ послужить соблазномъ для другихъ. Теперь вѣра оскудѣваетъ, благочестіе ослабѣваетъ. Поэтому вы теперь особенно должны поддерживать вѣру, чтобы приходящіе сюда возбуждали въ себѣ силу для жизненнаго пути и выносили отсюда добрыя чувства, видя вашу благочестивую жизнь“.

Такъ какъ и въ жизни женскихъ Скитовъ нерѣдко наблюдаются разнаго рода недостатки, то Владыка, при посѣщеніи этихъ скитовъ, преподавая монахинямъ наставленія и указывая на недостатки, побуждалъ ихъ устраивать свою жизнь по духу монастырскому. „Изъ обозрѣнія монастырей“, сказалъ Владыка, обращаясь къ монахинямъ Речульскаго Скита, „я усмотрѣлъ, что женскіе монастыри сравнительно съ мужскими отличаются боль-

шею чистотою; съ внѣшней стороны они болѣе благоустроены. Но, къ прискорбію, долженъ сказать, что внутренняя жизнь этихъ монастырей не всегда подобна внѣшней. Часто въ женскихъ монастыряхъ между монахинями бываютъ интриги, злоба, зависть, доносы другъ на друга, клеветы. Грустно, что отъ тѣхъ страстей, какія проявляются въ мірѣ среди женщинъ, часто не свободны бываютъ и монашествующія, ибо эти страсти и являются источникомъ разнаго рода нестроений въ монастырской жизни. Нужно соблюдать послушаніе. Монастырь долженъ быть подобенъ пчелиному улью. Тамъ порядокъ; тамъ безусловное подчиненіе своей маткѣ. И вы, сестры, представляете собой духовный улей; начальница—ваша глава. Будьте ей во всемъ послушны, иначе въ монастырѣ не можетъ быть порядка. Если даже требованія начальницы строги, то и тогда вы должны подчиняться ей, такъ какъ это вашъ обѣтъ“.

Въ бесѣдѣ съ настоятелями и начальницами монастырей Владыка разспрашивалъ, какъ проводятъ досужное время старшая и младшая братія; рекомендовалъ заводить при монастыряхъ библіотеки и выписывать туда книги преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія съ тѣмъ, чтобъ досужное время посвящалось монашествующими на чтеніе этихъ книгъ и житій святыхъ. Зная, что сельское хозяйство, которое служитъ главнымъ подспорьемъ для монастырей, ведется при монастыряхъ въ большинствѣ примитивнымъ способомъ, Владыка рекомендовалъ монашествующей братіи знакомиться съ выработанными наукой способами обработки земли и, по возможности, примѣнять ихъ на дѣлѣ, а главнымъ образомъ примѣнять эти способы при обработкѣ фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ. Въ женскихъ скитахъ, гдѣ по преимуществу монахини занимаются тканьемъ ковровъ и выдѣлкой разныхъ матерій, Владыка разсматривалъ разныя издѣлія монашескаго труда. Особенно много ковровъ и разныхъ матерій показывали Владыкѣ въ Таборскомъ Скитѣ.

Будучи въ Речульскомъ монастырѣ, Владыка посѣтилъ имѣющуюся при этомъ монастырѣ школу—пріютъ, гдѣ воспиты-

ваются до поступленія въ епархіальное женское училище дочери бѣдныхъ священно-и-церковно-служителей. Владыка остался очень доволенъ этой школой.

Мои воспоминанія.

Третьяго декабря 1907 года исполнилось 35-лѣтіе служенія моего въ санѣ священника. Казалось бы, что достигнувъ того предѣла службы, за которымъ слѣдуетъ уже и нѣкоторая заслуженная матеріальная поддержка для жизни, можно подумать и о выходѣ за штатъ. Но, съ одной стороны, моя положительная бѣдность и четверо дѣтей, непристроенныхъ въ личномъ ихъ положеніи, а съ другой—не оскудѣвшая во мнѣ энергія къ труду, требуютъ, чтобы я еще оставался въ томъ служеніи, которое я 35 лѣтъ тому назадъ, принялъ на себя добровольно и охотно, пожертвовавъ ради него, быть можетъ, болѣе лучшимъ и болѣе выгоднымъ служебнымъ положеніемъ. А потому, благодаря Бога за Его милосердіе и долготерпѣніе ко мнѣ, грѣшному и недостойному Его рабу, іереею, молю Его же, Создателя моего, дабы Онъ еще споспѣшествовалъ мнѣ въ томъ же пастырскомъ служеніи, пока оно для меня возможно будетъ.

Тридцать пять лѣтъ служенія въ священническомъ санѣ все таки не малый періодъ времени, и за это время не мало пережито какъ въ служебномъ, такъ въ семейномъ и житейскомъ быту. И потому хотѣлось бы мнѣ теперь же подѣлиться съ моими собратьями хоть нѣкоторымъ воспоминаніемъ изъ всего моего прошлаго, если оно можетъ представить собою какой либо интересъ. Для полноты сообщаемаго представляется необходимымъ начать таковое со дня окончанія мною курса семинаріи, въ виду чего я прошу прощенія за нѣсколько словъ, которыя будутъ сказаны мною по этому обстоятельству.

Окончивъ курсъ Кишиневской духовной семинаріи въ 1872 году въ числѣ первыхъ студентовъ, я назначенъ былъ для поступленія въ Московскую духовную академію—(см. «Киш. епарх. вѣд.» 1872 г. июль—августъ). Преосвященный Павелъ присутство-

валь на нашихъ выпускныхъ экзаменахъ и, заинтересованный, такъ сказать, правоспособностію будущихъ студентовъ академіи, (насъ было двое, товарищъ окончилъ Кіевскую академію)—подвергъ насъ обоихъ довольно тщательной провѣркѣ, какъ въ умственномъ вообще развитіи, такъ и въ знаніи нѣкоторыхъ предметовъ; послѣ чего, избраніе наше было одобрено имъ. Со-знаю, что я былъ виноватъ предъ моимъ семинарскимъ начальствомъ, не заявивъ ему въ свое время о томъ, что я, по окончаніи семинаріи, намѣренъ принять священнической санъ и остаться въ епархіи. Я зналъ, что меня прочать въ академію, поэтому я обязанъ былъ предупредить начальство о моемъ намѣреніи и нежеланіи поступить въ академію. Но все таки мнѣ жаль было отказываться отъ высшаго образованія и я полагалъ, что намѣреніе мое—быть священникомъ—поколеблется и уступитъ новому положенію, не исключавшему возможности со временемъ принять священство, поэтому-то я до послѣдней, такъ сказать; минуты удерживался отъ заявленія отказа, и эта минута твердога рѣшенія наступила въ особенности тогда, когда мои родители, жившіе въ совершенной бѣдности, просили пощадить ихъ старость и бѣдноту. (Отецъ мой, жестоко пострадавшій въ своей жизни, добывалъ пропитаніе для себя и жены чтеніемъ псалтири надъ покойниками). Послѣ этого, явился я къ о. ректору, архимандриту Варлааму (бывшему впоследствии епископомъ Минскимъ) и заявилъ, что я не могу поступить въ академію, такъ какъ здоровье мое слабое. О. ректоръ съ большимъ прискорбіемъ выслушалъ мое заявленіе, долго и сердечно убѣждалъ меня не отказываться отъ высшаго образованія и далъ мнѣ время еще подумать и посоветоваться съ товарищами. Въ назначенный и послѣдній день я опять явился къ о. ректору съ тѣмъ же заявленіемъ и представилъ ему медицинское свидѣтельство о томъ, что состояніе моего здоровья требуетъ продолжительнаго отдыха отъ умственныхъ занятій. Съ грустью принялъ отъ меня о. ректоръ медіц. свидѣтельство и, благословляя на избранный мною путь служенія, сказалъ: «священство есть высокое служеніе, къ нему семинарія наша подготовила васъ достаточно, но помните,

говору вамъ изъ собственнаго житейскаго опыта, что будутъ минуты въ вашей жизни и часто, когда вы, вспомнивъ отвергнутое вами высшее образованіе, будете жалѣть и плакать».

Со слезами на глазахъ и съ удрученнымъ сердцемъ я, принявъ благословеніе отъ своего добраго начальника, вышелъ отъ него, незамѣтно прошелъ длинный семинарскій дворъ и улицу къ бульвару и сѣлъ въ бульварѣ на скамейку, противъ нынѣшняго главнаго стараго семинарскаго зданія. Тяжело было на душѣ и глубоко задумался я! Невольно взглянулъ я на то зданіе, въ которомъ почти незамѣтно протекли мои шесть лѣтъ лучшей поры жизни,—тамъ полезныя науки питали умы юношей и любовь къ добру растворяла сердца ихъ. Вотъ тамъ, въ верхнемъ этажѣ виднѣются 5-й и 6-й классы, откуда я, смотря въ окна, любилъ въ свободное время часто вглядываться въ далекое пространство открывавшихся отсюда зеленыхъ полей за городомъ, и тогда мысли мои незамѣтно входили въ созерцаніе тихой и спокойной сельской жизни, среди которой я, представляя уже себя священникомъ, радостно работаю на благодатной нивѣ духовныхъ чадъ своихъ (у меня было сильное желаніе служить при сельской церкви). Воспоминанія мои перешли къ самому началу всего прошлаго, и предо мной въ полной послѣдовательности времени ученія проходили разныя, и печальныя и радостныя, картины всей 14 лѣтней ученической жизни, какъ старой бурсы, полной горькихъ эпизодовъ, такъ и того времени, когда настало преобразование для нашей семинаріи. Взглянулъ я и на нижній этажъ того же зданія и вспомнилъ, что здѣсь былъ когда-то нашъ 1 классъ училища, въ которомъ считалось до 120 учениковъ, изъ нихъ же окончило курсъ полнаго семинарскаго ученія всего 55 человекъ. Гдѣ же остальные мои товарищи, подумалъ я? Разбрелись по бѣлому свѣту и по разнымъ захоlustьямъ жизненнаго пути и Богъ вѣсть, какъ имъ нынѣ живется! Да! подумалъ я дальше, Богъ вѣсть, какова и моя будетъ жизнь на избранномъ мною пути жизни! Осуществится ли во мнѣ и моей дѣятельности тотъ идеаль сельскаго священника, который я себѣ создалъ и который уже года два хранится въ

моей душѣ? Не оправдаются-ли въ моей жизни слова, сказанныя сегодня мнѣ о ректоромъ?..

Такіе вопросы навели на меня еще большую задумчивость, еще тяжелѣе стало на душѣ, сердце сжалось и крупныя слезы полились изъ глазъ... Мое удрученное состояніе было прервано гулкимъ звономъ соборнаго колокола, возвѣщавшимъ на далекую окружность города о томъ, что первая половина дня—12 часовъ—уже окончена и наступила вторая его половина: да, сказалъ я себѣ, и моя первая половина жизни уже окончена безвозвратно, и наступила вторая половина. Пора объ ней позаботиться. Съ этою мыслию я направился въ бѣдную хижинку моихъ родителей, чтобы тамъ приготовить прошеніе Владыкѣ о предоставленіи мнѣ псаломщическаго мѣста въ с. Будакахъ, при той самой церкви, гдѣ нынѣ, милостію Божіею и незаслуженнымъ вниманіемъ ко мнѣ благодатнаго Владыки нашего, Епископа Владимира, призванъ быть въ званіи протоіерея.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старый и вѣчно новый вопросъ о псаломщикахъ.

Казанскій епархіальный съѣздъ 1907 года постановилъ, въ цѣляхъ улучшенія церковнаго клира—чтецовъ и пѣвцовъ, устраивать періодическіе курсы для псаломщиковъ. Священникъ о. К. Катешовъ, по поводу такого постановленія, въ «Извѣстіяхъ по Каз. епархіи» (№ 47, 1907 г.) пишетъ: «Постановленіе объ устройствѣ періодическихъ курсовъ для псаломщиковъ явленіе не новое. Этотъ палліативъ уже проводился въ съѣздахъ многихъ епархій... По поводу этой мѣры можно сказать только то, что дѣйствительно нѣкоторые псаломщики, которыхъ настоятели найдутъ возможнымъ отпускать на курсы, могутъ подучиться чтенію и пѣнію.

Но, спрашивается, достигнемъ-ли мы этимъ въ полной мѣрѣ желательныхъ результатовъ, или не достигнемъ?

Для успѣшности какого-либо предпріятія необходимо, чтобы всѣ заинтересованныя лица руководились однимъ общимъ желаніемъ и стремились къ одной общей цѣли... Какъ разъ этой общей цѣли въ слагаемыхъ, отъ которыхъ зависятъ результаты курсовъ, мы не находимъ: епархіальные съѣзды желаютъ имѣть псаломщиковъ «мастеровъ» своего дѣла. Напротивъ, псаломщики, судя по петиціи астраханскихъ служителей клира, желаютъ обладать, «мастерствомъ»,—умственнымъ развитіемъ и богословскимъ образованіемъ для того, чтобы..... оставить свою должность и подняться выше по іерархической лѣстницѣ («Церк. Вѣд.» № 13—14, 1906 г.).

Такимъ образомъ, прямая цѣль устроителей курсовъ въ личныхъ желаніяхъ псаломщиковъ уже получаетъ окраску *средства* покинуть должность. Едва-ли для нашихъ храмовъ будетъ польза отъ такой постановки вопроса? Должность псаломщиковъ будетъ трактоваться и тогда, какъ и теперь, переходной стадіей, и постоянными ея замѣстителями будутъ люди неподготовленные, или даже прямо неспособные къ чтенію и пѣнію, или же по-прежнему лица непритязательныя... «Мастера» будутъ *гостями* въ этой должности и въ извѣстномъ приходѣ!

Курсы для псаломщиковъ будутъ существовать, а нужнаго элемента среди псаломщиковъ все таки не будетъ... Допустимъ, что создатели курсовъ надѣялись на насильственное удержаніе псаломщиковъ въ должности. Но можно-ли ждать чего-нибудь путнаго отъ человѣка, у котораго сердце не лежитъ къ своему дѣлу, который стремится оставить должность и котораго насильно удерживаютъ?

Допустимъ даже, что «мастеровъ»—псаломщиковъ мы будемъ имѣть, благодаря курсамъ... Но будутъ ли они постоянно и непрерывно одушевлены желаніемъ работать въ своей сферѣ? Имѣется-ли достаточный для сего возбудитель?

Съ какой бы стороны мы ни подходили къ вопросу о псаломщикахъ, все-же не можемъ избѣжать разсужденія по существу самой должности.

Говорять о матеріальной необезпеченности низшихъ служителей Церкви, которая заставляетъ сихъ послѣднихъ искать лучшаго. Это совершенно вѣрно; но тутъ далеко не все. Вѣдь и должность священника не настолько обезпечена, чтобы быть привлекательной для человѣка съ образованіемъ, но семинаристъ все таки идетъ во священники, хотя по окончаніи курса можетъ устроиться гораздо обезпеченнѣе въ другой сферѣ и жизни. Очевидно, дѣло не въ деньгахъ и доходахъ, а въ идеализаціи будущаго служенія. Семинарія идеализируетъ пастырство, къ которому готовитъ питомцевъ! Да и самое положеніе священника — прочное положеніе...

Въ псаломщики идутъ люди далеко не идеалисты, и должность псаломщика далеко не прочная должность. Вслѣдствіе этого-то она и не привлекательна... Въ вѣчныхъ псаломщикахъ остаются или симпатичные непритязательные люди—старіки—идеалисты, или порочные, или же, наконецъ, неспособные... Всѣ же другіе уходятъ въ діаконы и дальше; будутъ уходить и при существованіи курсовъ.

Вопросы, значитъ, въ идеализаціи и прочности должности псаломщиковъ.....

Идеализація дается воспитаніемъ и спеціальной школой, хотя, конечно, она можетъ придти и безъ школы и быть слѣдствіемъ глубокой религіозности, что и можно наблюдать на дьячкахъ прежняго времени. Но на такую религіозность современныхъ молодыхъ псаломщиковъ, которые убѣгаютъ отъ должности, или же видятъ въ ней единственный для нихъ способъ добыть кусокъ хлѣба, мы не рассчитываемъ.....

Чтобы должность псаломщиковъ идеализировалась, нужно имѣть спеціальныя школы. Школа должна и можетъ раскрыть и вчѣдрить въ душу будущаго низшаго служителя церкви идеальную сторону служенія... (Вѣдь и они служатъ вѣчному спасенію, любви Христовой, Царству Божію....). Какъ только откроется и переживется душой служителя Церкви идеальная сторона его служенія (не должности, или службы, а *служенія*, т. е.

измѣнится уголь зрѣнія...), такъ онъ отдается всей душой своему назначенію.....

Можетъ быть, не будетъ у насъ большихъ «мастеровъ», но за то будутъ люди, преданные своему дѣлу и стремящіеся къ усовершенствованію онаго.

Да въ сущности сельскимъ священникамъ не стоитъ и гнаться за «мастерами»: у нихъ много другихъ злобъ, кромѣ пѣвческаго благолѣпія, гдѣ псаломщикъ-идеалистъ необходимъ болѣе, какъ соработникъ пастырю, близко стоящій къ народу, къ повседневной жизни послѣдняго.

Идеализація служенія Церкви въ низшихъ должностяхъ возможна еще, какъ мы сказали выше, при глубокомъ религіозномъ чувствѣ и, судя съ этой точки зрѣнія, мы признаемъ, что контингентъ псаломщиковъ еще могутъ доставлять русскіе монастыри...

Второе условіе удержанія желательнаго элемента въ псаломщикахъ—прочность должности.

Это зависитъ не отъ насъ; но и мы все таки можемъ кое-что сдѣлать въ этомъ направленіи.

Нашъ теперешній псаломщикъ сегодня не знаетъ и не увѣренъ, что онъ останется псаломщикомъ и завтра, ибо нѣтъ никакихъ гарантій.

Въ служебно-гражданскомъ мірѣ, да и у насъ въ духовномъ, показателемъ служебнаго прошлаго и извѣстной гарантійей за прочность положенія являются знаки отличія по службѣ. Псаломщикъ лишень знаковъ отличія, и въ этомъ отношеніи онъ хуже всякаго консисторскаго швейцара и сторожа. Служить, долго служить, добросовѣстно служить, а отличій и, значитъ, показателя своей службы не имѣетъ. Псаломщики обыкновенно считаютъ наградой посвященіе въ санъ діакона, но вѣдь это уже шагъ на слѣдующую іерархическую ступень, а не есть награда псаломщику, какъ таковому. А вѣдь могутъ быть награды и другого рода.

По указу Св. Синода, отъ 26 іюня 1864 года, псаломщикъ,

прослужившій въ народной школѣ 10 лѣтъ, имѣть право на полученіе серебряной медали...

Наши псаломщики могутъ и многіе занимаютъ въ школахъ, въ качествѣ учителей пѣнія. Что же мѣшаетъ представлять ихъ къ медали, по истеченіи 10-ти лѣтняго срока?

Но и до этого времени псаломщикъ за труды по школѣ, за приходскую дѣятельность можетъ быть награждаемъ «Архипастырскимъ благословеніемъ», «благословеніемъ Св. Синода» и выдачей изъ Св. Синода книги «Библия»... Всѣ эти награды доступны псаломщикамъ, ибо нѣкоторые даже и имѣютъ ихъ, и всѣ онѣ, являясь поощреніемъ скромнымъ труженикамъ, будутъ значиться въ формулярѣ, какъ показатели служебнаго прошлаго и представлять гарантію отъ случайности, т. е. наглядно убѣждать челоуѣка-псаломщика, что труды его замѣчаются, и Церковь считаетъ его челоуѣкомъ нужнымъ, и онъ можетъ быть спокойнымъ за свое положеніе.

Окажите только побольше вниманія, упрочьте, идеализируйте должность псаломщика и будете имѣть желательныхъ людей.

Мы ищемъ «мастеровъ», а челоуѣка забываемъ!

Письмо въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Г. Редакторъ!

Прошу Васъ въ ближайшемъ № „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатать нижеслѣдующее.

Въ № 22 за 1907 годъ, мною помѣщена была замѣтка подъ заглавіемъ „Иронія жизни“, въ которой я рисую одинъ окружной сѣздъ. Въ № 29-30 появилось нѣкотораго рода возраженіе на мою замѣтку, за подписью Б. І. А.—Б. І. А., не затрагивая совершенно той больной темы, которой я посвятилъ свою статью, задался цѣлью лишь нарисовать мой „интеллектуальный обликъ“.

Я вопрошаю, что собственно хотѣлъ сказать своей статьей о. Б. І. А.? Угадать не трудно. Я, видите ли, „болѣю современной манерой ругать всѣхъ и все“; священству всего лишь два

года, я осмѣливаюсь „такъ“, „авторитетно“ по адресу о.о. благочинныхъ писать, „возмнилъ себя личностью въ округѣ выдающейся, „плюю на всѣхъ“.

Отсюда нѣсколько выводовъ. Священствующій всего два года не только не имѣетъ никакого нравственнаго права „авторитетно“ писать, но еще вопросъ, имѣеть-ли онъ вообще право раскрыть ротъ. Разоблачить слабыя стороны нашей окружной жизни, не преклониться предъ ними—это значить болѣть современной модой ругать всѣхъ и все. Изобразить въ печати неустройство окружной жизни—понимаете-ли. что это значить? это значить... возмнить себя личностью въ округѣ выдающейся. Сказать правду, которая многими видима и сознаваема—это значить.... это значить плюнуть на всѣхъ.

Да!.. такъ вотъ что намъ нужно знать и къ свѣдѣнію принять.

Любезный собратъ! если ты священствуешь всего два года, если твоимъ глазамъ открываются слабыя стороны окружной жизни, если ты стонешь душой, если ты ищешь выхода изъ халатности, безжизненности и хаотичности окружной жизни, если ты, наконецъ, умѣешь держать перо въ рукахъ, то прочти и вникни глубже въ писанные выше афоризмы, и Боже тебя упаси дерзнуть отослать въ печать свое душеизліяніе. Какъ ни тускла будетъ нарисованная тобою картина, каждый изъ твоихъ собратій найдетъ въ ней себѣ мѣсто, и горе тебѣ!.. Замашутъ на тебя руками, оскорбятся, осмѣютъ и оплюютъ.

Теперь нѣсколько словъ о. Б. І. А.—О. Б. І. А. свелъ все къ личнымъ счетамъ и, вообразивъ себѣ, что я на всѣхъ плюю, пожелалъ не только отвѣтить мнѣ за всѣхъ тѣмъ-же, но и привелъ свое желаніе въ исполненіе; иначе что значить его фраза, „долгъ платежомъ красенъ“. Получается забавная картина, но... „все это было бы смѣшно, если не было бы такъ грустно“.

Я безусловно согласенъ съ мнѣніемъ о. Б. І. А., что „возрожденіе церковной жизни совершается дѣятелями энергичными, терпѣливо работающими надъ приближеніемъ ея къ образу „новой твари“.—По поводу же послѣдней реплики о. Б. І. А. („а не

такими, которые способны летать по воздуху и плевать на тѣхъ, которые ходятъ по землѣ“) осмѣливаюсь замѣтить: успокойтесь! никто на васъ не плюетъ. Вы, ходящіе по землѣ, не плюйте на летающихъ по воздуху. Если вамъ, ходящимъ долу, летаніе по воздуху кажется страннымъ, то знайте, что плеваніе въ воздухъ, не достигая цѣли и, слѣдуя непреложнымъ физическимъ законамъ, неминуемо обращается вспять на плюющихъ.

Сердечно благодарю за совѣтъ: „врачу исцѣлися самъ“. Я еще молодъ, полонъ несокрушимой вѣры въ торжество правды и добра...

Исчерпывая инцидентъ и не желая къ нему больше возвращаться *), я немогу не задать вамъ, о. Б. І. А., всего лишь одинъ вопросъ. Изъ за чего сыръ—боръ загорѣлся? что это такъ не по душѣ пришла къ вамъ моя замѣтка?..

Свящ. П. А—въ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Новый ректоръ Кіевской духовной академіи.—Ходатайство Кишиневской городской Думы.—Вызовъ архипастырей для присутствованія въ Св. Синодѣ.—Новый членъ Государственной Думы изъ Бессарабской губерніи.—Церковно-просвѣтительный центръ въ Херсонской епархіи.—Голосъ священника о пастырскихъ курсахъ.—Отношенія между православною и епископальною Церквами въ Америкѣ.—Новые Журналы.

◆ *Новый ректоръ Кіевской духовной академіи.* 19 декабря прошлаго года Совѣтъ Кіевской духовной академіи, согласно указу Святѣйшаго Синода, избралъ ректоромъ академіи преосвященнаго Теодосія, епископа Придѣлскаго, викарія Полтавской епархіи.

Новозбранный ректоръ, въ мѣрѣ Петръ Наркиссовичъ Олтаржевскій, родившійся 1 декабря 1867 года, по своему образованію вполне кіевлянинъ. Онъ учился въ Кіевской духовной семинаріи, а затѣмъ и

*) Своевременно я отослалъ Редакціи отвѣдъ на статью о. Б. І. А., разбирая по пунктамъ его умозаключенія. Отвѣдъ получилась довольно обширная, и Редакція не нашла возможнымъ ее напечатать. Лицамъ же, требующимъ у меня „разъясненій“ по поводу статьи о. Б. І. А., я нахожу возможнымъ предложить сіе письмо.

въ Киевской академіи, которую окончилъ въ 1893 году со степенью кандидата богословія.

Въ іюль 1905 года преосвященный Θεодосій былъ назначенъ на должность ректора Казанской духовной академіи, но, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, уволенъ на покой, впредь до выздоровленія, съ назначеніемъ мѣстопробыванія въ Бизюковомъ монастырѣ, Херсонской епархіи. Въ декабрь того же года преосвященный Θεодосій былъ назначенъ епископомъ Прилукскимъ.

Избраніе преосвященнаго Θεодосія въ ректоры произвело среди студентовъ академіи наилучшее впечатлѣніе, такъ какъ здѣсь жива еще та популярность, которою онъ пользовался какъ ректоръ Киевской семинаріи, являясь всегда защитникомъ интересовъ и нуждъ воспитанниковъ семинаріи («Бюл.» № 564, 1908 г.).

◆ *Ходатайство Кишиневской городской Думы.* Въ экстренномъ засѣданіи Кишиневской городской Думы, бывшемъ 2 янв. сего 1908 г., единогласно принято предложеніе городского головы, г. Синадино, ходатайствовать въ установленномъ порядкѣ о преобразованіи Кишиневской епископіи въ бессарабскую митрополию или архіепископію.

Основанія этого предложенія, по сообщенію газеты «Другъ» (№ 5 тек. г.), слѣдующія:

7 марта 1908 года истекаетъ столѣтіе со времени изданія Государемъ Императоромъ Александромъ I указа, которымъ Киевскому митрополиту Гавріилу повелѣно было быть экзархомъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, въ виду того, что эти области, по случаю войны Россіи съ Турціей, вступили подъ русское управленіе. Экзархъ Гавріиль управлялъ церковными дѣлами этихъ областей до присоединенія 17 мая 1812 г. Бессарабіи къ Россіи. По высочайше утвержденному докладу Св. Синода 21 августа 1813 г., новоприсоединенный край, въ церковно-административномъ отношеніи образовалъ епархію Кишиневскую и Хотинскую, съ правомъ епископу этой епархіи именоваться митрополитомъ, въ виду, какъ сказано въ докладѣ Синода, «привычки мѣстнаго духовенства и населенія къ митрополитанской канедрѣ». Лично же митрополиту Гавріилу, въ виду его заслугъ, присвоено званіе члена Св. Синода и экзарха. Такимъ образомъ первымъ основаніемъ для упомянутаго ходатайства г. Синадино признаетъ Высочайшее соизволеніе Государя Императора Але-

ксандра I на докладъ Св. Синода, дабы епископъ Бессарабской области именовался митрополитомъ.

Дальнѣйшія основанія: Правительствомъ церковнымъ возбужденъ вопросъ о реформѣ разныхъ сторонъ жизни русской Церкви. Подготовительныя работы закончены и предполагается созывъ Всероссийскаго церковнаго собора для осуществленія реформъ. Между прочимъ проектируется дѣленіе Церкви русской въ административномъ отношеніи на округа, возстановленіе митрополій. По принятому въ русской церкви порядку, освященному давностію, цѣлый рядъ епархій, какъ Ярославская, Тверская, Казанская, Херсонская, Финляндская и др. пользуются наименованіемъ архіепископій: Кишиневская епархія, преемствующая древней митрополіи молдавской, основанной въ 14-мъ вѣкѣ, обнимающая районъ, составлявшій отдѣльное княжество, и по древности и по многочисленности православныхъ жителей заслуживаетъ быть уравненной съ прочими древними русскими епархіями, особенно съ такими, какъ Херсонская, Финляндская и др.

Дальше. Въ Бессарабіи, при ея почти 2-хъ милліонномъ населеніи, имѣется болѣе 1000 православныхъ приходовъ. Населеніе Бессарабіи, въ главной массѣ молдаване (75%), всегда отличались особенною преданностью св. православной Церкви. Не было случая уклоненія молдаванъ въ ересь или расколъ. Сектантство развивалось среди пришлаго населенія—русскаго и пришлыми лжеучителями. Усердіемъ населенія къ храмамъ Божиимъ, благочестивымъ настроеніемъ жителей объясняется обиліе храмовъ, монастырей и ихъ благолѣпіе. О преданности же населенія гражданскому порядку, повиновеніи законамъ, любви къ Россіи и ея Монарху, свидѣтельствовали всѣ представители высшей власти въ краѣ. Это подтверждается и текущею дѣйствительностію, такъ какъ революціонное движеніе,—такъ возмутительно и оскорбительно заявившее о себѣ и для Церкви и для остальной Россіи,—въ Бессарабіи проходитъ малозамѣтно.

Наконецъ. Проживающая въ Бессарабіи небольшая группа населенія—армяне почтены правительствомъ признаніемъ за ихъ архипастыремъ, проживающимъ въ Кишиневѣ, титула архіепископа, соединеннаго съ самой каведрой. Тѣмъ большее право принадлежитъ господствующей православной Церкви и православному населенію Бессарабіи, чтобы

пребывающій въ г. Кишиневѣ православный епископъ, глава мѣстной Церкви, былъ почтенъ отъ православнаго правительства тѣмъ же, чѣмъ почтенъ армянскій епископъ, т. е. титуломъ архіепископа.

◆ *Вызовъ архіепастырей для присутствованія въ Св. Синодѣ.* Государь Императоръ, 21 декабря 1907 г., Высочайше соизволилъ на вызовъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ въ наступающую сессию слѣдующихъ лицъ: архіепископа Томскаго *Макарія*, епископовъ—Саратовскаго *Гермогена*, Орловскаго *Серафима*, Таврическаго *Алексія*, Пензенскаго *Митрофана* и Вологодскаго *Никона*, состоящаго членомъ Государственнаго Совѣта, и настоятеля Кронштадтскаго Андреевскаго собора, протоіерея *Іоанна Сергіева* («Колок.» № 556, 1908 г.).

◆ *Новый членъ Государственной Думы изъ Бессарабской губерніи.* На мѣсто умершаго В. И. Шмитова членомъ Государственной Думы избранъ сорокскій городской голова, губернской секретарь Николай Михайловичъ Солтузь, 45 лѣтъ, окончившій уѣздное училище, православный, молдаванинъ, бессарабской партіи центра.

◆ *Церковно-просвѣтительный центръ въ Херсонской епархіи.* По ходатайству высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія, Святейшимъ Синодомъ уступлены духовенству Херсонской епархіи старыя зданія Одесской духовной семинаріи въ г. Одессѣ, по Александровскому проспекту, гдѣ долженъ быть устроенъ «Епархіальный домъ». Зданія, оцѣненные въ 356459 руб. 20 коп., уступлены за 300000 руб. съ разсрочкой платежа на 30 лѣтъ съ начисленіемъ на слѣдующую еще къ погашенію сумму 4%. Вся операція прибрѣтенія зданій и благоустроенія Епархіальнаго Дома имѣеть состояться безъ привлеченія къ расходамъ на это дѣло церковей епархіи и причтовъ.

Здѣсь предполагается устроить: 1) храмъ, въ которомъ возможно чаще будетъ совершаться богослуженіе; къ храму непосредственно присоединяется обширный залъ для чтеній какъ для народа, такъ и для образованной публики; 3) здѣсь же будетъ устроена епархіальная бібліотека и читальня; 4) Епархіальный училищный Совѣтъ съ книжными складами и образцовой церковно-приходской школой при немъ; 5) свято-Андреевское Братство, съ его миссіонерскими книжными операціями; 6) эмеритальная Касса епархіальнаго духовенства и Касса взаимопомощи;

7) Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей; 8) Епархіальная типографія; 9) склады свѣчнаго епархіальнаго завода, въ дополненіе къ нынѣшему тѣсному помѣщенію; 10) вполнѣдствіи, когда средства Епархіальнаго Дома улучшатся, имѣеть быть устроена гостинница для прибывающаго въ Одессу духовенства; 11) благотворительное Общество, домъ духовнаго званія съ своими благотворительными учрежденіями (столовой для бѣдныхъ, пріютомъ, пріемнымъ покоемъ для больныхъ и проч.).—Т. о. Епархіальный Домъ будетъ церковно-просвѣтительнымъ центромъ для всей Херсонской епархіи. По своему устройству онъ будетъ средогочіемъ всѣхъ главнѣйшихъ функцій церковно-просвѣтительной и церковно-благотворительной жизни епархіи («Херс. Еп. Вѣд.» № 1 т. г.).

◆ *Голосъ священника о пастырскихъ курсахъ.* Въ № 52 «Яросл. Еп. Вѣдомостей», за 1907 годъ священникъ А. Виноградовъ по вопросу о пастырскихъ курсахъ, между прочимъ, говоритъ: «Пастырскіе курсы, кромѣ обновленія и расширенія образованія, могутъ выполнить, при соотвѣтствующей постановкѣ ихъ, и другую задачу,—обновленіе и оживленіе пастырской дѣятельности, объединеніе сельскаго духовенства въ дружную семью, стремящуюся къ намѣченной цѣли, указанной въ Евангеліи, т. е. къ Царству Божію. Здѣсь на курсахъ расплавлялся бы въ сердцахъ слушателей пастырей ледъ равнодушія къ своему служенію и возжигался бы огонекъ любви къ ближнему, ревности къ пастырству, безъ которыхъ никакія реформы не дадутъ улучшенія и выхода изъ настоящаго безотраднaго положенія. Здѣсь воодушевлялись бы молодые іереи, окончившіе семинарію безъ призванія къ пастырству и поступившіе на мѣсто только потому, что больше идти некуда. Здѣсь же подогрѣвались бы и пожилые священники, въ сосудахъ которыхъ свѣтильницы готовы погаснуть. Однимъ словомъ, задача пастырскихъ курсовъ: объединять и одушевлять пастырей, дѣлать ихъ идейными. Пастырь безъ идей—не пастырь, а наемникъ и не можетъ радѣть объ овцахъ.

Но чтобы сѣмена, посеянные на курсахъ, принесли плодъ свой, необходимо позаботиться о благопріятной почвѣ и обработкѣ ея. Уѣздныя и благочинническія пастырскія собранія, пастырскіе кружки—вотъ та почва, которая должна быть разработана, ибо она, по общему убѣжденію, способна дать обильный урожай на нивѣ Божіей.

◆ *Отношеніе между православною и епископальною Церквами въ Америкѣ.* Съ первыхъ же дней пребыванія Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Платона, Архіепископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, въ его новой огромнѣйшей епархіи, между православною и епископальною Церквами установились самыя дружественныя отношенія. Поводомъ къ гласному обнаруженію доброжелательнаго вниманія владыки архіепископа къ этой церкви и къ ея дѣятельности въ странѣ Новаго Свѣта явилось крупное событіе въ лѣтописяхъ этой церкви—празднованіе послѣднею трехсотлѣтія ея существованія въ Америкѣ. Къ первому же засѣданію палаты епископовъ высокопреосвященный Платонъ послалъ телеграмму, въ которой, указавъ на радость епископальной Американской церкви по поводу трехсотлѣтія ея, между прочимъ, говорятъ: «Когда же, наконецъ, такого рода радость мы будемъ переживать вмѣстѣ? Когда-же, наконецъ, исполнятся на насъ слова нашего Спасителя: «да вси едино будутъ»? Когда-же исполнится ежедневное моленіе моей Церкви «о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ Божіихъ Церквей и соединеніи всѣхъ?»

«О, какое будетъ тогда торжество, когда это будетъ! Какая будетъ тогда радость! Неужели же намъ не суждено видѣть и сей вожденный день, пережить и сіе счастье, быть обрадованными и такою радостью?»

Выслушавъ такое привѣтствіе отъ представителя великой святой восточной Церкви, палата епископальныхъ епископовъ поспѣшила назначить Комиссію изъ достопочтеннѣйшихъ епископовъ Нью-Йоркскаго, Албанскаго и Фон-дю-Лакскаго округовъ, для составленія отвѣтной телеграммы. Отвѣтъ гласилъ слѣдующее:

«Палата епископовъ Американской Церкви, получивъ доброе и сердечное привѣтствіе архіепископа Платона, долгомъ почитаетъ засвидѣтельствовать признательность свою за эту христіанскую любезность его и признаетъ ее шагомъ въ направленіи къ вождѣннѣйшей цѣли—единенію Каѳолической Церкви, присоединя къ молитвамъ его о семъ свои молитвы».

Нечего и говорить, что результатомъ такого обмѣна привѣтствій было самое благоприятное впечатлѣніе, простершееся далеко за предѣлы конвенціонныхъ засѣданій и рѣчей. Откликами явились прежде всего

сочувственныя замѣтки въ нѣкоторыхъ епископальныхъ изданіяхъ, а затѣмъ и личные визиты нѣкоторыхъ лицъ изъ епископальнаго духовенства къ Владыкѣ Архіепископу («Америк. Прав. Вѣст.» № 22 1907 г.).

◆ *Новые журналы.* Въ г. Москвѣ съ 1 января текущаго года стали выходить новые еженедѣльные журналы: 1) «Церковно-Общественная мысль» (редакторъ Николай Алексѣевичъ Толстой; издатель Василій Ивановичъ Грязновъ) и 2) «Церковь».

1. «Церковно-Общественная Мысль» девизомъ и цѣлью своею ставить «призывъ къ слѣдованію прямому и правому пути, полному идеаловъ Христова Царства... Не проповѣдывать челоуѣконенавистничество, не натравлять брата на брата; нѣтъ; нашъ девизъ—да будетъ «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе». «Великіе завѣты Христа—вотъ, по словамъ редакціи, наше религиозное, политическое и социальное credo; всѣ людскія дѣянія, совершаемыя на землѣ, будутъ разсматриваться нами подъ угломъ зрѣнія истиннаго христіанина. Но спѣшимъ добавить, что... журналъ нашъ будетъ оказывать преимущественное вниманіе отечественной Церкви, останавливаясь на всѣхъ мало-мальски замѣтныхъ событіяхъ, происходящихъ въ ней».—Журналъ общааетъ быть религиознымъ, научнымъ и социально-политическимъ. Будетъ издаваться онъ при участіи извѣстныхъ ученыхъ богослововъ. Подписная цѣна на годъ 6 рублей.

2. «Церковь»—*старообрядческій* церковно-общественный журналъ. Въ присланномъ намъ объявленіи для напечатанія въ «Епарх. Вѣдомостяхъ» почему то опущено слово *старообрядческій*, а названъ онъ только «церковно-общественнымъ журналомъ». Въ объявленіи не поименованъ редакторъ журнала.

Подписная цѣна 5 руб. на годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1908 г. (XIX годъ изданія).

(Подписной годъ начинается съ 1-го ноября).

„ПРИРОДА и ЛЮДИ“

художественный, литературн. и популярно-научный журналъ.

52 №№ ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА, СЪ ПЛЮСТРАЦІЯМИ. Романы и повѣсти. Живописные рассказы изъ путешествій по всемъ частямъ свѣта. Необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Очерки по всемъ отраслямъ знанія. Вѣстѣи о новѣйшихъ открытіяхъ и изобрѣт. Спортъ. Задачи на преміи и т. д.

40 КНИГЪ полного собранія романовъ свыше 6.000 стран. извѣстнаго писателя

МАЙНЪ-РИДА

Кн. 1. Жилище въ пустынѣ. Кн. 2. Изгнанники въ лѣсу. Кн. 3. На морѣ. Кн. 4. Охота на Левіафана. Кн. 5. На днѣ трюма. Кн. 6. Охотничьи досуги. Кн. 7. Охота на медвѣдя. Кн. 8. Персть судьбы. Кн. 9. Американскіе партизаны. 10—11. Квартеронка. Кн. 12. Дѣти лѣсовъ. Кн. 13. Приключенія молодыхъ боэровъ. Кн. 14. Охотники за растеніями. Кн. 15. Ползуны по скаламъ. Кн. 16. Охотники за скальпами. Кн. 17. Дѣвственные лѣса. Кн. 18. Гудсоновъ заливъ. Кн. 19. Стрѣлки въ Мексикѣ. Кн. 20. Оцеола, вождь Семиноловъ. Кн. 21. Эсперанса (приключеніе переселенцевъ въ Южн. Африкѣ). Кн. 22. Охотники за жирафами. Кн. 23. Мальчики на сѣверѣ. Кн. 24. Приключеніе Ганса Стерка, южно-африканскаго охотника и піонера. Кн. 25. Ямайскіе марроны. Кн. 26. Бѣлый вождь. Кн. 27. Водю по лѣсу. Кн. 28. Молодые невольники. Кн. 29. Дары океана. Кн. 30. Дочери скваттера. Кн. 31. Пропавшая сестра. Кн. 32. Бѣлая перчатка. Кн. 33. Охотники за бобрами. Кн. 34. Жизнь у индійцевъ. Кн. 35. Смертельный выстрѣлъ. Кн. 36. Островъ Борнео. Кн. 37. Всадникъ безъ головы. Кн. 38. Тропинка войны. Кн. 39. Сигналь бѣдствія. Кн. 40. Гаспаръ Гаучо.

6 КНИГЪ ПОСМЕРТНАГО СОЧИНЕНІЯ больш. формата ЗНАМЕНИТА-

ГО ГЕОГРАФА-УЧЕНАГО

ЭЛИЗЭ РЕКЛЮ

«ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ»

съ массою фотографій, рисунковъ, картъ и виньетокъ.

6 КНИГЪ нашего изданія «ЧЕЛОВѢКЪ и ЗЕМЛЯ» заключаютъ въ себѣ художественныя описанія жизни народовъ отъ происхожденія человѣка до новѣйшихъ временъ. По глубинѣ мысли и интересу содержанія, заключающаго въ себѣ и дивныя драмы, какихъ не можетъ измыслить самое пылокъ воображеніе, и величественныя по красотѣ сцены жизни народовъ древняго и новаго міра, «Человѣкъ и земля», безспорно, лучшее сочиненіе ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

КРОМЪ ТОГО, веѣмъ г.г. подписчикамъ, уплатившимъ сполна подписныя деньги за годъ, хотя бы и въ разсрочку, будетъ выданъ

РОСКОШНЫЙ АЛЬБОМЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ

къ сочиненіямъ МАЙНЪ-РИДА.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на журн. ПРИБОРА и ЛЮДИ» со веѣми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по веѣй Россіи 7 руб. Безъ дост. въ С.ПБ. 6 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 3 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные. Или въ теченіе первыхъ семи мѣсяцевъ, начиная съ ноября по 1 рублю.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремляная, 12, собств. д. Изд. П. П. Соикинъ.

Съ 1-го января 1908 г.

въ Москвѣ издается большой еженедѣльный журналъ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ“

При участіи извѣстнѣйшихъ ученыхъ богослововъ всего свѣта, выдающихся лицъ православнаго духовенства и профессоровъ духовныхъ академій. Особое преимущество будутъ имѣть вопросы, касающіеся предстоящаго **ВСЕРОССИЙСКАГО ЦЕРКОВНАГО СОБОРА**, а также результаты комиссіи церковной и вѣроисповѣдной **ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**.

ВЪ ПРОГРАММУ ВХОДЯТЪ СЛѢДУЮЩІЕ ОТДѢЛЫ:

1) Передовыя статьи. 2) Статьи по церковно-общественнымъ вопросамъ. 3) Богословскій и философскій отдѣлъ. 4) Церковно-историческій и церковно-научный. 5) Повѣсти и рассказы изъ церковнаго быта. Церковныя преданія и сказанія. 6) Духовно-нравственныя стихотворенія. 7) Хроника мѣстной и иностранной жизни. 8) Библиографія. Обзоръ церковной печати и критика антицерковной. 9) Вопросы и отвѣты по каноническому праву и церковной практикѣ. 10) Извѣстія и замѣтки.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Годъ 6 р., $\frac{1}{2}$ —3 р., 50 к., мѣсяць—1 р. Отдѣльный № 25 к. съ пересылкой и доставкой въ Россіи и заграничу.

Подписка принимается въ редакціи и главной конторѣ: Москва, Остоженка, д. Грязнова.

Издатель *Василій Ивановичъ Грязновъ*.

Редакторъ *Николай Алексѣевичъ Толстой*.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 3-го февраля 1908 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.